

Лида Каттен

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Орхан Забьть Тебя

Ли́ла Каттен
Орхан. Забыть тебя
Серия «Суровые мужчины
и их женщины», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68283616

SelfPub; 2022

Аннотация

Однажды я полюбила. Мы полюбили... Нарушая законы нашего мира, религии, семьи... Мы были единым целым, пока я сама все не разрушила... вынужденно.

Прошли годы, боль стихла, растворилась в прошлом, оставив маленькие рубцы на сердце.

Я замужем за замечательным мужчиной и у нас растет маленькая дочь. Я счастлива и решила быть таковой, не оглядываясь назад в тот день, когда прошлое вновь ворвалось в мою жизнь.

Судьба решила, что этого слишком много для меня и разделила мою жизнь на две грани.

Стерла память поставив перед выбором... самым жестоким выбором...

Я любил её больше жизни, пока она все не уничтожила. Я отпустил, выдрал вместе с сердцем, но так и не смог забыть...

Пришло время платить по счетам, Даля. И на этот раз ты от меня не спрячешься!

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	21
Глава 5	30
Глава 6	36
Глава 7	43
Глава 8	52
Глава 9	59
Глава 10	66
Глава 11	78
Глава 12	85
Глава 13	90
Глава 14	97
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Ли́ла Каттен

Орхан. Забыть тебя

Глава 1

3 года назад

– Папа, я прошу тебя не нужно. Умоляю не делай этого, – плачу навзрыд.

– Далия, ты прекрасно знаешь, что сейчас речь идет не только о тебе. На кону жизнь маленького ребенка, твоей племянницы. На кону честь и уважение.

– Но на кону и моя жизнь, отец. Я не перечила тебе никогда, но сейчас я просто не могу согласиться. Этот брак... он... мне не нужен. Он не принесет счастья. Папа я тебя умоляю... – чуть слышно произношу свои слова.

– Быть может сейчас, ты так против, но потом ты его полюбишь. Таир хороший мужчина. Он идеальный кандидат. Ты будешь счастлива. А малышка Амита будет вашей дочерью. Подумай о памяти сестры.

– Меня и саму убила ее смерть, но папа, Таир может удочерить ее, женившись на другой девушке, почему именно я?

– Ты молода, и договор с главой семейства Аббас был давним. Мы породнились, но как видишь Камалия и Му-

нир слишком рано ушли. Амига соединит наши семьи вновь. Всевышний не зря подарил нам младших детей.

– А как же я? Пап, как же я?

– Традиции будут вечны, даже если кажется, что многое стерто. Это мое окончательное слово, Далия. Подумай о том, что ты уже взрослая и от тебя зависит честь нашей семьи, умение держать слово. Я люблю тебя, дочь и надеюсь на твое благоразумие.

Он поцеловал меня в лоб и вышел из комнаты закрыв за собой дверь, а я упала на пол разбитая... Потому что я никогда не смогу пойти против его слова, против своей семьи, и моя любовь искренняя и первая навсегда останется там же, где я ее обрела – на берегу моря, среди огромных камней.

«Орхан... мой любимый, как же мне быть? Тебя нет, и я потеряна. Что с нами будет теперь?», – склонила голову роняя горькие слезы. Как назло, он сейчас на учебе в России, и ничего не может сделать, да и что тут вообще поможет?

Не успела я подняться на ноги, как в спальню ворвался Латиф.

– Здравствуй брат, в чем дело? – попыталась привести в норму свой голос и заплаканное глаза.

Он со злостью в эмоциях своих и резких движениях, подошел ближе и схватил меня за лицо больно впиваясь пальцами.

Я закричала от страха и неожиданности.

– Маленькая потаскуха. Долго ты еще будешь позорить

нашу семью? – вдруг произнес он ужасные вещи.

– Что...?

Я опешила, потому что он ни разу так не говорил со мной, хоть и был всегда отстраненным на эмоции и чувства.

– Думаешь я не знаю в чем причина твоего бунта, Далия? Я все видел и наблюдал за тобой. Думаешь, что такая умная? Думаешь, что я бы тебе позволил уйти в дом этого ублюдка?

– Что ты такое говоришь, отпусти меня, – начала вырываться, но хватка стала только сильнее.

– Я всегда знал, что ты нас опозоришь, поэтому и следил за взрослением маленькой избалованной принцессы и был прав. Ты никогда не стала бы такой как твоя сестра Камалия. Она достойная нашей семьи женщина. Ты же в одном шаге от позора.

– Не говори так, я не сделала ничего, – из глаз брызнули слезы, потому что я как никогда почувствовала себя именно таковой.

– Послушай внимательно, сестренка, – словно яд выплюнул он последнее слово. – Если ты вздумаешь идти против воли отца, твой жених, названный тобой самой, окажется насильником из моих уст, а ты станешь шармутой. Ведь даже пользованная насильно никогда не станет чистой в глазах людей, ты это прекрасно знаешь. Твоя участь будет печальной. Ты опозоришь отца, меня, мать, и будешь до конца дней носить красный платок позора, одинокая и брошенная. А он? – усмехнулся злобно. – Ты сама знаешь, что с ним

сделают, когда правда о том, что он сделал выплывет в народ, а я постараюсь говорить громко. Его убьют, не скупясь на гнев. Смерть эта будет страшной. И виной такой участи станешь ты одна, Далия.

– Нет, нет, нет, – кричала все громче с каждым словом. – Не делай этого. Прошу, Латиф. Он не виновен. Никто не виновен. Я все сделаю, клянусь, – стала прижимать его кисть ко лбу своему, по-прежнему находясь на коленях.

Перед глазами встали картинки такой жизни и мне стало жутко и страшно.

– Тогда подумай еще раз, какой судьбы ты нам всем желаешь, сестра. Это мое единственное предупреждение. Прими решение и озвучь его на семейном ужине сегодня. Иначе, я буду действовать незамедлительно.

Он ураганом вышел из моей комнаты, а моя жизнь покадилась с горы, напрямиком в ад.

Все мои счастливые планы и надежды угасли с громким хлопком двери.

Иллюзия выбора оказалась прозрачной. Я никогда не сделаю больно ему или маме с папой. Я приму вызов судьбы, даже если моя жизнь навсегда остановится в том дне, когда я знала, что любила его, а он любил меня, потому что сегодня я перестану существовать. Той Далии, больше не будет никогда.

Глава 2

Изнутри я выжжена, опустошена... изранена.

– Всевышний, за что ты так со мной? С нами? – слезы уже высохли, но так горько и больно, что боль пульсирует в каждой точке моего тела.

Смотрю на телефон и так хочу ему написать, но что с нами сделает эта правда? Какой понадобится срок привыкнуть к мысли, что я не буду его женщиной и женой?

Мы планировали иначе, а в итоге...

«Сестра, моя дорогая Камалия, как же мне жаль тебя и произошедшее с тобой и твоим мужем... Но я теперь одна и принимаю на себя все удары злого рока. Твоя дочь станет моей дочерью, не познав родной материнской любви, а я потеряю возможность быть рядом с тем, кого выбрало мое сердце».

В моем распоряжении вся жизнь... быть может и не будет она долгой, кто знает. Но вся она уйдет на то, чтобы погибать любя другого. В объятиях другого мужчины, которого буду звать своим мужем.

Снова начинаю плакать, сжавшись в ком на мягком ковре.

Слова Латифа меня ранили. Он никогда не позволял себе такого тона в мой адрес, неужели он правда считает меня такой? Неужели решил, что я и мой Орхан... Это же табу. Но люди не станут разбираться, а позор падет на всю фамилию

Хуссейн, как и на семью Орхана.

Нет, я не могу так поступить с ними всеми.

Проглатываю эту боль, оставляя ее на волю Всевышнего и встаю с пола. Машинально расчесываю длинные черные волосы, не обращая внимания на то, что серые глаза из зеркала больше похожи на серые тучи и проливается дождь, стекая по моим щекам.

– Маарам, – зову служанку, и она тут же появляется. – Помоги пожалуйста с нарядом для ужина.

– Конечно, госпожа, Далия, – быстро устремляется к огромному шкафу с одеждой, а я скидываю с себя домашнее платье, оставаясь в нижней сорочке.

Смотрю в зеркало на чуть стройное тело, выглядывающий уродливый шрам из-под кружевного края декольте и тут же отворачиваюсь. Я ненавижу свое отражение. Ненавижу жалость людей, их грустные вздохи и вопросы о том, как мое здоровье. Ненавижу все это...

И вновь страдает сердце. Израненное болезнью, а теперь и любовью...

Маарам входит назад с зеленым платьем и помогает надеть.

Я люблю ее как вторую маму. Она со мной с рождения, поэтому ее дочь Лина стала моей самой близкой подругой, ведь мы росли рядом изо дня в день.

С ней я могу быть собой, и она не смотрит на меня как на богатую девочку, выросшую в золоте.

– Как там Лина? Как учеба? – спрашиваю ее, когда она застегивает молнию сзади.

– Все хорошо, спасибо вам.

– Не нужно, Маарам, вы тоже моя семья.

– Но если старший господин узнает...

– Не узнает. Сама знаешь, что для папы это копейки. Лучше пусть Лина получит образование, чем я куплю себе очередное ненужное платье по указу мамы.

– Спасибо, Далия, – скромно улыбается и начинает расчесывать мои волосы. – Как малышка Амита?

– Ей всего месяц, – вспомнила племянницу и слезы на глаза навернулись.

– Я слышала про решение, господина Магди.

– Ох, Маарам, я в такой печали. Папа меня не слышит, а с мамой нет смысла говорить. Решения отца не оспаривают в нашем доме.

– Но господин Таир и правда хороший человек. Я слышала о семье Аббас только хорошее. Ты будешь счастливой женой и твое сердце его полюбит, Далия.

– Но как? Как, если оно уже любит. Другого мужчину. Не того, кого нужно.

Она испуганно «охает» и прикрывает рот рукой.

– Но как же это произошло? Старший господин будет зол, не говори ему об этом, дочка. Не губи себя.

– Что ты, – хватаю ее за кисти рук, которыми она стала размахивать эмоционально. – Конечно, не скажу. Вот только

Латиф за мной следил и пришел угрожать. Он хочет выставить Орхана насильником, Маарам, если стану возражать.

– Этот мальчишка всегда был злым. Его сердце черствое, но он мужчина и ты это знаешь, Далия.

– Знаю, поэтому умоляла его молчать. Я соглашусь на свадьбу, няня, а мое сердце... оно ранено.

– Только бы выдержало оно, – прикладывает руку к моему шраму, оставшемуся от давней операции. – Не переживай. Всевышний знает, что делает, значит так нужно. Судьба не ошибается, девочка моя. Никогда не ошибается.

– Но так больно покориться ей. Так больно, – обнимаю ее и снова плачу.

– Тише, тише, – гладит меня по спине даря ласку свою. – Ты всегда была сильной, оставайся такой.

– Нет, Маарам, это Камалия была сильной, а я просто подражала ей. Ты же знаешь какая я.

Женщина разворачивает меня и собрав волосы начинает плести косу, вплетая ленту цвета изумруда.

Время как песок утекает сквозь мои пальцы, пока не наступает тот самый момент и служанка не зовет меня на вечерний прием пищи.

Маарам сидела со мной все это время ведя разговоры обо всем. Я унеслась в другие страны мысленно, но оставалась в суровой реальности и у меня украли даже эту возможность в секунду.

– Ты красавица, Далия, ступай. Помни об Амите, она еще

так мала и уже сиротой осталась. Сестра бы сделала для тебя то же самое, девочка моя. Эта жертва во благо.

Ее слова звучали в моей голове, пока я шла по длинным коридорам крыла дома и спускалась по витиеватой лестнице, в столовую, где уже находилась вся семья и хозяин этого дома Магди Хуссейн, сидевший во главе большого стола. Он смотрел на меня зная, каким будет мой ответ.

Глава 3

Вся семья, кажется, как и я замерла в ожидании.

Мама ласково улыбнулась, кивнув мне, чтобы шла к своему стулу. Папа тоже.

Латиф. На него я побоялась посмотреть. Я, итак, ощущала его презрение и мне было очень обидно за несправедливые слова брата.

Я не заслужила этого отношения к себе. Не заслужила. Все мое нутро сопротивлялось тому, что он думает обо мне и это подстегивало покориться воле мужчин моей семьи, но все-таки моя душа, она страдала. Ведь покорившись, я предаю его, о ком страдает мое сердце... Пойти против воли – значит убить его и веру в любовь.

«Небо, как же так? Почему нет третьего варианта? Почему выбор таковым вовсе не является, и я точно мотылек в стеклянной прозрачной банке откуда выкачивают воздух».

Вдохнула полной грудью и прошла к столу поняв, что задержалась на пороге.

– Прекрасно выглядишь, Далия, – начал папа, когда я подошла и поцеловала его перед тем, как сесть за стол напротив мамы.

– Спасибо, – несмело растянула губы в подобии улыбки. – Есть повод и думаю вас он порадует.

Меня рвет на части, я проклиная себя, а скулы сводит

спазм, потому что внутри я плачу и этот диссонанс меня убивает. Словно я кукла в театре. Только это все реальная жизнь, а не представление.

– Какой? – оживилась мама, радостно задав свой вопрос.

– Папа, – повернулась к нему и заговорила:

– Я люблю тебя и безумно любила Камалию, – подбородок дрожат, а губы продолжают говорить, – как и мы все. Ее дочь Амита не может остаться сиротой, поэтому я принимаю предложение, – ощущаю как сердце еле справляется со своей работой, когда я почти буквально растворяюсь в воздухе с моими следующими словами: «Прости меня, мой любимый», – стать женой Таира Аббаса.

Отец гордо кивает мне, в знак того, что он не сомневался в моем ответе и рад такому решению своей теперь уже единственной дочери, мама прикладывает руки к щекам, явно тронутая моими словами, а брат, откинувшись на спинку стула ухмыльнулся.

Они были рады. Они праздновали это словно победу. Амита обретет полноценную семью. Папа получит крепкие узы в бизнесе и между семьями, ведь Аббас частые гости самого шейха, Латиф был рад тому, что я прогнулась от того, что он надавил и никто не видел моих застрывших в глазах слез. Никто не догадывался, что я умираю в эту секунду морально, они не видели меня за моей улыбкой... они не видели, как больно мне было в этот момент.

После ужина вся семья переместилась в малую гостиную,

где мы часто пьем чай днем в послеобеденную жару.

Папа сразу же созвонился с Даяном Аббас, чтобы передать ему хорошую вест, мама была на связи с Рузой, матерью моего будущего мужа, Таира. Латиф был занят своим телефоном, а я сидела с ровной спиной и мечтала убежать. Куда угодно, только бы не быть здесь на празднике жизни, который для меня означал смерть.

– Я пойду в комнату, мама, – встала со своего места, привлекая внимание всей семьи.

– Конечно милая. Я займусь организацией церемонии помолвки и потом определимся с датой свадьбы, нужно не забыть и про платье. Я бы хотела, чтобы ты и сари надела, как второй наряд. Что скажешь, Магди?

– Как решит Таир, Неха. Он хоть и современный мужчина, все же Даляя не просто девушка, а жена его будущая.

– Что ж, тогда спросим у него позже, на обсуждении помолвки.

Ласковая улыбка не вызывала во мне отклик, все эти слова о свадьбе только сильнее добивали меня и я, кивнув маме поскорей ушла наверх.

Вбежала в комнату и запершись изнутри расплакалась, стягивая с себя платье и расплетая волосы.

«Предательница, Даляя, вот ты кто!» – кричала изнутри я на себя саму стиснув зубы, чтобы не в голос, а после услышала звук смс и не могла приблизиться к телефону, потому что знала, что это он мне пишет. Но сопротивляться сердцу

я не могу и поэтому все-таки подхожу к мобильному и читаю строчки, которые одновременно ласкают и стирают меня подчистую:

«Здравствуй, Лала, у меня закончилась занятая, сегодня было их больше обычного. Прости, что не писал. Помнишь я говорил про преподавателя по уголовному делу, вот у него были две последние пары, не мог даже вытащить телефон из кармана. Знаю, что ты говорить не можешь, возможно занята, но я так хочу услышать твой голос. Остался всего месяц, и я буду рядом с тобой. Я так соскучился, моя...

У меня большие перспективы. Я получу хорошую работу. Ты ни в чем не будешь нуждаться, никогда. А после, твой отец не сможет мне отказать в свадьбе. Я принесу большое приданное, вот увидишь, моя Лала.

Чем ты занималась? Наверное, провела за чтением книг в саду все время?

Я нашел хороший университет, ты пойдешь учиться. Я не твой отец и дам тебе все, что пожелаешь.

Напиши, или позвони, если будешь свободна, я буду ждать.

Сожми в своей руке тот кулон и почувствуешь, что песчинки отсчитывают дни... я скоро буду рядом, всегда» .

Сажусь рядом с кроватью на пол и перечитываю смс вновь и вновь.

«Лала» – только он меня так называет.

«– Ты для меня особенная, и я хочу, чтобы я называл тебя

так, как никто и никогда не подумает... потому что не будет на это никакого права. Как тебе – Лала?

– Мне нравится.

– Моя, Лала».

Его мягкий шепот пронесся как легкий ветерок, и я вздрогнула, потому что не имею права его обманывать.

«Я больше не твоя Лала, Орхан...».

Как ему сказать? Как объяснить, что этот тупик не преодолеть и не выйти победителем, потому что иначе поплатимся все мы. Латиф не шутил, я это знаю. Единственный выход сыграть свадьбу раньше, насколько возможно. Быть может тогда поняв, что я принадлежу другому мужчине он поймет, что я предательница и возненавидит. И если так, то значит скоро забудет. Всевышний поможет зажить его ране, подарит ему любовь.

Как страшно. Как больно. Не успели проститься с Камалией и снова боль.

Слышу тихий стук.

– Входи, Маарам.

– Госпожа, вам помочь с платьем и приготовиться ко сну?

Сажу на полу, не пошевелившись и смотрю в огромное окно с белоснежным тюлем, развивающемся на ветру, что несет прибой. Сжимаю в руке кулон золотой цепочке, в виде песочных часов, что однажды подарил он, уезжая на учебу.

– Далия? – трогает меня за плечо, а после, когда я кладу свою руку поверх ее, она садится рядом со мной.

– Ты любила, няня? Чтобы прям до боли.

– Было однажды. Очень давно. Но тогда все было иначе.

– Иначе? Разве ты не о муже говоришь?

– Раиф он... сложный человек, но я его... жена и я его уважаю, – слова были произнесены так, словно ее заставляют их произносить, что казалось странным.

Раньше мы не поднимали таких тем.

– Маарам, все хорошо, – я испугалась, когда она застыла на мгновение смотря стеклянным взглядом как бы в окно, но как бы и в пустоту.

– Я приготовлю ванну с лепестками ранней розы.

Женщина, не оборачиваясь ушла в ванную комнату, но я не стала идти за ней. Бывают моменты что лучшая поддержка расстояние, а не попытка залезть в душу.

Няня тоже не задает вопросы, она все видит без слов.

Вот только израненная душа хочет, чтобы ее кто-то излечил. Я могу плакать, я могу кричать, но реальность не изменить.

Кручу перед сном телефон в руке и хочу рассказать Орхану обо всем, но понимаю, что это запустит цепочку событий, в результате которых мы все поплатимся своими жизнями за наши поступки.

Значит мне нужно быть прежней, не вызывать подозрений, а когда он вернется все разрешится само собой.

«Ты отвратительная, Далия. Грязная лгунья», – шепчет разум.

Нужно научиться подавлять эмоции. Улыбаться, когда тошно изнутри. Быть счастливой, когда мертва по сути.

«Мой Орхан, прости, что не могу позвонить, отец дома и все уже спать легли. Сегодня был семейный ужин, а перед этим я, как ты и подумал, гуляла в саду.

Я за тебя очень рада, потому что ты достоин самой лучшей работы. Не зря тебе выслали приглашения. Ты очень умный. Я никогда в тебе не сомневалась, ты же знаешь.

Очень скучаю по тебе и жду возвращения.

Твоя, Лала.»

Отправляю ему сообщение и прошу Всевышнего меня проклясть за эту ложь. Которая будет стоять мне в итоге всего, но и правда не принесет ничего хорошего. Так я думала.

Следующее утро начинается почти, как всегда, вот только стоит спуститься вниз, и моя жизнь переворачивается новой реальностью. К нам в гости приехала госпожа Руза и началась подготовка к помолвке и последующей свадьбе, чтобы малышка Амита скорее обрела настоящую полноценную семью.

Все получают в итоге что хотят, кроме меня. В этой истории я буду той, кто потеряет...

Глава 4

– Неха, Таир и Далия просто идеальная пара, – поет соловьем будущая свекровь.

Она хорошая женщина и всегда нравилась мне. Их семья имеет большой бизнес. Кругом здания построенные компанией Аббас, и салоны красоты самой госпожи Рузы. Как она говорит всегда, «это просто ее маленькое хобби, подчеркивать женскую красоту».

Сейчас же я не верила ее словам, и не потому, что она лгала, а воспринимались они иначе. В принципе, как и все вокруг. Но моя маска крепка, и никто не догадается, что изнутри проливается кровь в битве за свободу и пленница Далия проигрывает этот бой почти с нулем.

– Есть вопросы по помолвке. Думаю, что ее стоит сделать дома, в тихом семейном кругу. Со дня похорон прошло не так много времени, и все это воспримется обществом неправильно.

– Ну мы все же выждали необходимое время, и нас подгоняет малышка, оставшаяся сиротой, наша кровь. Однако соглашусь, Неха. А свадьбу я хочу сделать в ресторане. У нашего знакомого есть потрясающий комплекс за городом. Выполнен из белого камня. Он просто идеален и там не было ни одного подобного торжества. Его двери будут впервые открыты для нас.

– Чудесно, Руза. Теперь можно обсудить детали.

Они все говорили и говорили, спрашивали мое мнение о цветах, еде, пригласительных и я отвечала, правда не видела ничего из того, что они мне показывали, не запоминала.

– А что Таир, Руза? Он уже вернулся?

– Нет. Уехал куда-то в европейский филиал и попросил не беспокоить. Что-то важное намечается, говорит, но я думаю, что он как мужчина решил просто таким образом пережить горе.

Атмосфера резко изменилась, потому что, по сути, никто не оправился после этой страшной аварии, которая забрала наших родных.

Всевышний, как же могли так спутаться дороги судьбы, что не разобрать где чья? Как же нам быть всем с этой реальностью, которая пугает так, что становится страшно просто дышать?

Я выхожу замуж, отменяю прежние планы, но мир не сходит с ума, и время продолжает идти вперед, значит это вовсе не сон...

Солнечное утро такое, что заливает столовую слишком ярко... слепит... но не несет радости. Я в унынии и меня поглощает эта тоска.

Папа с Латифом уже давно отправились на работу, в доме только женщины поэтому мы перемещаемся в гостиную и продолжаем обсуждение простой церемонии. Чем проще будет помолвка, тем ярче намечается свадьба.

К одиннадцати гостя уезжает, и я тут же ухожу прогуляться, предупредив маму.

– Ты счастливица, знаешь? – улыбаясь идет со мной до дверей.

– Почему же?

– Такого мужа как Таир, пожелала бы себе любая девушка страны, но счастливым его будешь делать именно ты, дорогая.

– Да, – скованно отвечаю. – Ты права, мама.

– Отец тобой невероятно горд. А сестра была бы признательна за дочку.

– Прошу, мам.

– Извини, Далия, ступай, прогуляйся. Буду ждать к обеду. Обнимаю ее и быстро ухожу.

У меня такое ощущение складывается порой, что все знают, как сильно я не хочу этой свадьбы и для того, чтобы я не сопротивлялась напоминают о долге, о чести, о достоинстве. Хочу закричать им что я помню все, что они не дают забыть, но вместо этого я лишь покорно соглашаюсь с ними.

Быстрым шагом ухожу подальше от дома. Подальше туда, где моя душа найдет покой ненадолго. Хотя кажется, что сейчас при таких обстоятельствах «наше» любимое место становится грязным, ведь я не имею права марать его собой.

Спускаюсь к длинной полосе песчаного пляжа, который после пятнадцати минут прогулочного шага становится каменистым и в итоге сменяется огромными валунами.

– Наше место, – прошептала, касаясь того самого камня, на котором сидела, когда впервые повстречала Орхана.

Воспоминания

Сегодня великий день. Моя сестра Камалия вступает в брак с уважаемой семьей Аббас. Говорят, они частые гости во дворце самого шейха. Это родство очень важно для наших семей. И дело тут не только в бизнесе, а просто сам факт объединения и сдерживание обещаний, когда-то данных нашими отцами и прочее.

Камалии двадцать два, она закончила институт и вполне готова стать женой Мунира Аббаса, старшего из двух сыно-вей. Ему тридцать четыре и его детище по добыче редких камней разрослось до небывалых размеров. Сестре очень повезло. А я жду окончания церемонии, чтобы попросить отца позволить и мне отучиться. Я не феминистка, но все же хотелось бы самой работать, заниматься тем, что по-настоящему люблю.

Мне недавно исполнилось восемнадцать, и я бы завела этот разговор раньше, но полугодовая подготовка к свадьбе была такой изнуряющей, что добавлять еще переживаний я не хотела.

Отец со скрипом зубов позволил сестре учиться, а я младшая и мне многое было позволено, хоть я этим не пользовалась слишком злостно, надеюсь и в этот раз повезет.

Всю церемонию мама стойко держалась и лишь в самом ее

конце, вкладывая руки Камалии в раскрытые ладони матери семейства Аббас она расплакалась, как и госпожа Руза, что принимала в свою семью дочь.

Они смотрелись просто невообразимо красиво.

Жених не мог оторвать глаз от моей сестренки, чем смущал ее безумно, но она стойко выдерживала его взгляд, теперь она имеет право смотреть в его глаза открыто.

По традиции молодожены сразу же после рукопожатия отцов и часового пиршества, принимая поздравления отправились в свой дом, который Мунир приобрел специально для своей только что родившейся семьи, а завтра мы все придем к ним на продолжение свадебной церемонии, где Камалия будет нас принимать как желанных гостей в статусе жены, с уже покрытой головой. В этот раз не будет посторонних, только близкие родственники двух семейств.

Традиции о первой крови уже не выносятся так явно на свет. Ведь если жених разуверится в невинности жены, он просто скажет отцу о том, что брак расторгается. Но позор, который несет за собой такое последствие такой же, как и десятки лет назад.

– Отец, – подхожу к нему, как только машина сестры скрывается за углом, а визг женщин, желающих их семье благополучия, стихает.

– Далия, – улыбается и обнимает меня. – Осталось выдать замуж тебя, а после женить твоего брата Латифа.

– Ну пап, я еще не собираюсь замуж. Хочу получить об-

разование, а уже после...

– Не смеши. Твоя мать получила диплом и ни разу не взяла его в руки. Твоя сестра я уверен быстро родит наследника Муниру и даже не станет думать о том, что у нее были планы о работе, потому что погрузится в воспитание детей и создания мира в своем доме.

– Но отец, – немного обиженно отрываюсь от него и смотрю в глаза, которые выражают полное отсутствие эмоций, что обычно помогают мне склонить его к варианту развития событий иному, чем решил он.

– Далия, этот вопрос мы не станем обсуждать ни сегодня, ни завтра. Решение принято, а теперь извини, мне нужно поговорить с Даяном. Возможно, ты скоро станешь второй невесткой дома Аббас. И тогда наши семьи будут связаны самыми прочными узами. Таир хороший мужчина и надежный.

Улыбается, а я вся испаряюсь. Медленно рассыпаюсь по ветру, как песчинки.

Это худший сценарий жизни, который я себе рисовала. Я не согласна, но мой крик не услышит никто.

Я женщина в этом мире, не имеющая права выбора и голоса, и это тоже не поменялось... к сожалению.

Часы показывали три часа дня, когда гости стали расходиться с нашего поместья, где была церемония бракосочетания.

Мое настроение так и не поднялось больше. Сейчас толь-

ко июнь, и возможно мне еще удастся папу переубедить, подключу маму на крайний случай.

Сажусь на широкое эркерное окно, застланное толстым пледом и подушками наблюдая за уборкой огромного сада.

– Ты грустишь? – подсаживается ко мне мама.

– Немного.

– В чем дело? – смотрю на нее, как она улыбается, как гладит меня по рукам, взяв мои кисти в свои ладони.

– Просто думаю. Папа ведь не позволит мне учиться, так?

– Ох... милая, я не знаю. Это дела мужчин, а не женщин.

– Но мам...

– Оставь эти мысли, Далия. Отец примет правильное для тебя решение, – как всегда.

Я не сомневаюсь в его решениях, я лишь хотела, чтобы он меня услышал.

– Но я же не отрекаюсь от традиций, согласна на брак с выбранным мужчиной. Что если мой будущий муж не будет против того, чтобы я работала?

– Поверь, выйдя замуж за такого, как Таир у тебя не будет нужды работать.

– Но дело ведь не в нужде, мам.

– Дочка, если твой муж будет не против, то учиться ты можешь пойти и после свадьбы, – вроде бы она говорит все это убедительно, только вот мы обе знаем, что этого не будет.

– Ты ведь, и сама в это не веришь, – секундное замешательство и молчание... не верит, как и я.

– Я лишь знаю, что все будет хорошо.

– Будет. Конечно будет.

Встаю со своего места, мне нужно уйти и обо всем подумать.

– Куда ты?

– Хочу прогуляться по пляжу.

– Передам твоему отцу, что ты скоро вернешься.

– Спасибо, мама.

Выхожу за пределы территории и фактически убегаю туда, где мои мысли очищаются и сердце стучит иначе.

На мне по-прежнему нежно-розовое платье, а волосы убраны в замысловатую прическу. На голове украшения, но сейчас я не хочу ничего менять. Хочу просто уйти.

Наш дом стоит почти на берегу моря, а его песчаный пляж просто великолепен. Но если уйти на километр влево, то там появляются огромные валуны. Красно-коричневые и желтые... я всегда любила сюда приходить, как только мы купили это поместье.

Дохожу быстро, и лишь заметив, что там никого, расслабляюсь.

Перелезаю через препятствия обходя по кругу самый большой камень и вот оно, то, за что я люблю здесь бывать.

Я словно в вакууме от той жизни, бьющейся ключом. Камни окружают полностью, а впереди лишь синяя гладь, едва достающая до пальцев ног.

Я прихожу сюда в любом настроении. Если во мне скоп-

ленный негатив, то я иду выплеснуть его и мне становится легче, если же радость, то она утраивается и делает меня еще более счастливой.

Сажусь на небольшой выступ и облокотившись спиной на островатые углы закрываю глаза.

Сколько просидела так не помню, но вдруг почувствовала, что сверху сыпятся мелкие камешки, а это значит, что кто-то пробирается на мое место сверху, я как девушка не могу так лазать.

Быстро вскидываю голову и упираюсь в красивые темные глаза молодого парня, обрамленные в линию черных ресниц.

– Привет, – улыбается он. – Не знал, что место занято.

Глава 5

Не отвечаю ему и начинаю быстренько сворачивать посылки.

– Извини, слышишь? – не реагирую.

У меня, во-первых, нет желания говорить, а во-вторых, я не знаю его.

Он пропадает вдруг, но я не радуюсь данному факту, мне все равно, я уже, итак, задержалась.

Как оказалось, он просто обходил камни, чтобы мне помочь.

– Давай руку.

Недолго рассматриваю его. Обычно одет, футболка и джинсы, сланцы. Симпатичный кстати, и волосы красивые. Черные, блестящие на солнце, не короткие прям, нет «ежика», а такие что челка немного на лоб спадает.

Машу ему отрицательно и продолжаю уверенно по выступам идти к намеченной цели, вот только он стоит у меня на пути.

– Ты немая?

– Нет, я не немая. Я не знаю вас, и не имею желания разговаривать. Извините.

– Все в порядке. Это просто мое любимое место. Бываю тут, когда прилетаю домой с учебы.

Опускаю ноги в воду, наслаждаюсь ее прохладой.

– Мне здесь тоже нравится... спокойно, – отвечаю, за-
смотревшись на горизонт.

– Я Орхан, – продолжает неутомонный, чем вызывает у
меня улыбку, еще и имя красивое.

Оказываюсь напротив него, но ноги просто затягивает и
не могу сместиться в бок, чтобы уйти.

– Можешь не говорить мне свое, понимаю, что воспитание
и так далее. Я за время учебы привык, что в России иначе
немного, поэтому сложно сразу переключиться под здешние
правила.

Мне вдруг стало интересно кем он станет в итоге, когда за-
кончится учеба, какая жизнь в России, знает ли он тот язык.

– Дело не в воспитании, точнее не только. Я просто не в
настроении, – все же сказала ему как есть.

– Ты говоришь и это уже здорово. А что с настроением?

– Да так, – отмахнулась, начав ногой водить по воде.

– Красивые украшения.

Дотрагиваюсь к сарме на голове.

– Сестра вышла замуж, пару часов назад.

– Поздравляю.

Стало неловко, и я нехотя начала прощаться.

– Мне уже пора идти. Пока.

– Может я могу тебя проводить?

– Мы не в России, – несмело улыбнулась ему.

Хорошо, что камни тут просто огромные, а берег идет с
изломом, и эту часть не видно с пляжа.

– Значит, до свидания, а не «пока».

Снова мои губы тронула улыбка, но парень ее не увидел, так как я уже шла от него вперед.

Вернулась, домой ощущая внутри себя трепет, который ласкал как бархат.

– Лия? – мама нашла меня в комнате, когда я снимала с себя праздничные украшения.

– Да, мама.

– Как прогулялась?

– Хорошо, – сразу вспомнила того парня, Орхана.

– Завтра надень то синее платье, которое мы с тобой недавно купили.

– Как скажешь.

Она вихрем убежала из моей комнаты, оставив вновь наедине со своими мыслями, которые проносились в голове, как картинки.

Мне не хотелось думать о том, что отец окажется непреклонен, но почему-то не покидало чувство тревоги, что все будет именно так. Хотя, это так несправедливо ко мне.

Утром сборы прошли быстро. Мама и сияла от счастья, и от тревоги и переживаний хмурилась.

Новый дом моей сестры и ее мужа оказался невероятно большим, а это значит, что мужчина планирует иметь много детей.

Камалия вышла с розоватыми щеками, неся в руках сахарное печенье в белой глазури. Белый, означает доброту

и чистоту хозяйки этого дома, что она счастлива гостям, а кунжут, которым посыпано оно, что девушка стала женой не больше суток назад.

И для всех понятно, что Всевышний соединил их, а муж доволен своей супругой.

Я же, смотря на нее понимала и без печенья, насколько счастлива сестренка, а я вместе с ней.

Ками давно знала, что выйдет замуж за Мунира и заочно была в него влюблена, даже толком не видев. Договоренность этого брака длилась долгие годы. Отношения между нашими отцами всегда были хорошими. Не знаю, хочу ли я вот так вслепую выходить замуж. Даже за того же Таира. Я видела его мельком пару раз. Надеюсь, что папа меня все же услышит насчет учебы.

На следующий день мама готовила много еды с поварами нашего дома, чтобы отвезти ее Камалии. Завтра они уезжают в путешествие по островам, и она решила, что ей стоит думать лишь об этом собирая чемоданы, чтобы ничего не забыть и не разгневать мужа, выставив себя неумехой и забывчивой.

Я помогала ей, но на самом деле мне безумно хотелось уйти из дома, и я даже знаю куда именно и зачем.

Никогда не была бунтаркой, тогда почему сейчас я готова протестовать, точнее желаю именно этого?

Так и не найдя ответы, я, конечно, осталась дома. И в последующие дни тоже.

Мне не запрещено передвигаться по городу одной, просто у каждой вылазки должен быть мотив. Папа не поймет если я просто скажу: «Мне надо погулять», в сотый раз, ведь для подобных заявлений есть огромный сад в нашем поместье.

Свадебное путешествие сестры длилось уже шестой день, а я в это время решила «купить ей подарок», о котором не забыла, просто не смогла определиться что именно будет лучше.

И я его обязательно куплю, но сначала я пойду именно туда... где всегда обретала покой.

Но за покоем ли я отправляюсь к морю на этот раз?

«О, Всевышний, что же со мной творится?»

– Так и знал, что ты придешь сюда снова, – услышала голос, стоило мне оказаться на том же месте.

Улыбнулась отвернувшись, чтобы он не решил, что я флиртую. Мне стыдно даже просто от подобной мысли.

Из раздумий я вырвалась с болью в сердце. Потому что почти три года прошло с того момента, как он появился в моей жизни.

Орхан приезжал домой два раз в год, а все остальное время мы общались по телефону. У нас был план, и мы следовали ему от пункта к пункту. Буквально по кирпичику оттачивали пункты длинного списка жизни, разделенной на двоих.

И вот последний месяц обучения, который должен был стать началом нового этапа в наших судьбах. Оставалось со-

всем чуть-чуть, а потом авария и вот я уже невеста другого мужчины, без права на выбор. Чем мы прогневали Всевышнего?

Запрокидываю голову к небу, которое голубизной своей завораживает и не могу поверить, что оно видело нас счастливых и сейчас станет свидетелем краха моих мечтаний.

По щеке скатывается слеза.

«Ну вот, я снова плачу...», – усмехаюсь нервно уже скорее от бессилия и мой телефон раздастся трелью моей любимой мелодии, которая стоит только на одного человека.

– Алло, – как всегда робко отвечаю Орхану.

– Ты плачешь?

– Скучаю...

– Тише, Лала, все будет хорошо. Я буду рядом.

– Знаю, хабиби... знаю.

Конечно, я верила ему. От того, что я знала какой моя жизнь может быть рядом с ним мне становилось еще больней на душе. Я прожила бы всю ее в любви, которую дарила бы нашим детям. Я бы отдавала всю себя моему мужу и нашей семье, но... вот она реальность, когда ты просто женщина.

Глава 6

Орхан

Последняя неделя учебы и останется сдать пару экзаменов. Наконец-то.

Никогда не думал, что я стану счастливым, который сумеет заполучить шанс обучения по обмену.

Упорство и желание мне в этом помогли. Стать юристом было мечтой.

Особенно после случая, когда я юнцом полез в драку за честь женщины и в итоге меня хотели судить за это. Девушка впала в кому, преступник свалил все на меня, потому что имел какой-то там вес в обществе, нежели сын лавочника кондитерских изделий.

С судом торопились, и уже почти вынесенный приговор отменили слова очнувшейся жертвы. Она показала пальцем на того ублюдка, и я остался на свободе, но ведь люди часто любят помнить о плохом. Вот и мой народ с трудом принимал меня обратно.

Я выстоял и больше всего мне было стыдно из-за родителей, которые были подвергнуты осуждению за такого сына. Даже когда все выяснилось и оказалось, что я, по сути, «герой», коим себя не считал, они не признавали этой правды.

Но в меня верили всегда, давая почву укрепиться вере

внутри меня самого.

Отец в меня верил, что я поступлю. Мама, пока была жива тоже.

Я уже успел выучить закон этой страны, России, так что, став помощником адвоката одной фирмы помог выиграть пару сложных дел. Практика в самой известной адвокатской конторе – еще одна мечта и я ее прошел, получив место тут же. Меня уже ждут.

Сегодня я еду по еще одному делу. Правда меня смущает человек, который позвал ознакомиться с делом. Я прекрасно знаю, кто такой Халилов Далер. Еще на втором курсе обучения мы с ним успели познакомиться. Я ехал в машине друга, когда мы попали в небольшую аварию, не по нашей вине и тот в противоположном авто стал качать права, кидаться законами иного права – криминального.

Как оказалось мы перекрыли машинами дорогу тому самому Далеру. Он вышел и спросил в чем дело. Мужик стал размахивать руками называя того по имени, в ответ на что я заткнул его статьями, разложив по полкам что грозит ему за то, что он сейчас пытается повернуть.

Халилов отпустил того с угрозой, что, если увидит его вновь в подобном замешанном уйдет.

Я решил, что это просто фигура речи, потом узнал, что речь шла о прямом смысле слов. Зато стало ясно, почему этот козел, поджав хвост уехал тут же.

О существовании разделения столицы России на районы

и главарей их я узнал сразу же. Приняв для себя несколько правил по пересечению границ. Нарваться на такого хотелось меньше всего. Там законы не помогут против оружия. В таком моменте умение вести дипломатические переговоры – это провал.

И вот сейчас он позвонил мне сам и позвал в главный городской суд.

Пока ехал вспоминал мою Далию. Вот та, ради которой я пойду на все. Только одна ее улыбка может стоить всего золота мира. Я положу к ее ногам все что она попросит.

Ее отец влиятельный бизнесмен и вся ее семья имеет большую власть в нашей стране, поэтому я хочу его впечатлить, чтобы, женившись на ней, Лала не осталась в стороне, а имела возможность спокойно общаться с матерью, сестрой и братом, а не быть изгоем и презираемой ими.

Три года прошло с тех пор, как я повстречал мою «сероглазую ночь». Люблю ее таковой считать, как героиня сказки, которую ей часто читала няня. И я прочел, чтобы понимать смысл.

На часах полдень. Халилов встретил меня на входе и повел по коридорам вглубь здания.

Мы не произнесли ни слова после приветствия.

Комната, в которую мы вошли была обычным кабинетом.

В ней нас ожидал мужчина, как я понял основной адвокат по делу человека Далера.

Суть была в том, что необходимо было соединить в себе

«справедливость», которая шла вразрез с законом.

И если судить как человек исходя из чувства мести и каких-то там принятых правил между четверкой верхов города, все вполне сделано правильно, но буква закона говорит об обратном. Даже если погибший законченный наркоман, скормивший вещества далекие от медицинских более сотни молодежи, погубив их в прямом смысле этого слова.

И все бы ничего, если бы не свидетели расправы над ним.

Выслушал вкратце суть и понял, что сейчас решение может стоять мне огромных проблем, которые принесут последствия во все мои планы. И я не хотел этого. Стоит один раз помочь, уже не отстанут. Карьера будет крутиться вокруг криминала во всей красе. Эта «кухня» мне была не по вкусу, но деньги, которые тут крутятся совсем не те. Часто люди встают перед выбором долга, чести и достоинства против денег.

Мне важны первые три пункта, но нужны деньги. И вот третий важный пункт – на той работе куда меня уже зовут я буду зарабатывать мозгами не сильно меньше.

– Далер, – позвал я его, чтобы сказать о том, что мне приятней находиться на этой стороне закона в любом его проявлении.

– Послушай, – начал он, подойдя близко, – ты сейчас начнешь заливать мне про свою мораль, нормы и даже этикет затронешь, но пойми – мне глубоко насрать на это все. У меня они тоже есть поверь. Сейчас идет речь о моем человеке.

Гена мой приоритет. Я прошу тебя один раз забыть о дерьме из книжек по философии и вытащить его. Я человек слова, и я тебе его дам, что как только ты его освободишь любыми путями, меня и моих людей в жизни не увидишь рядом, более того, остальные к тебе лезть тоже не будут. Этот старый мудака точит зуб и, если его не заткнуть он посадит Гену. Я могу его вытащить иными путями, но это уже другой разговор, к которому я приду уже после всех попыток. Орхан, я заплачу тебе дохрена бабла. Ты можешь назвать мне сумму и все, твое имя даже фигурировать не будет в деле, если расскажешь лазейки этому еблану, – тычет пальцем в адвоката. – Короче просто помоги, я в долгу не останусь.

Вот что делать?

Такая практика разве нужна будущему юристу?

Я сейчас не боялся отказать, нет. Дело не в трусости. Мне всегда хватало отваги и безбашенности, потому и темные пятна имеются в моей жизни, но в данный момент я просто боролся с собой одним.

– Я возьму дело домой и ознакомлюсь с ним, – все же произнес свой ответ. – Но это не ответ еще.

– По рукам, – он протянул ладонь, и я ее пожал, а после взяв не очень толстую папку ушел.

Пока ехал в общежитие решил позвонить Далии, потому что она мне вчера так и не смогла набрать.

Не быстрый ответ и тихий всхлип.

Плачущая женщина – это ад.

Я знаю, что заставил ее ждать три года, но мы почти достигли цели, точнее я. Сейчас осталось просто приехать к ее отцу и все. Я дам ей все что будет моим, только немного терпения нам обоим... Но плачет она впервые.

Ярость тут же вскипает в крови. Хочу скорее уже оказаться дома и забрать ее к себе на законных основаниях. Порой меня так раздражает, что закон нашей страны не позволяет подобного. Иначе я бы присвоил мою Лалу себе с первой встречи и никуда бы она не делась от меня.

Успокаиваю ее, почти убаюкивая, слыша на заднем фоне шум прибора.

– Иди домой, Далия. Не хочу, чтобы ты ходила по городу одна, – требую, потому что я собственник, особенно когда сам не могу увидеть мою женщину.

– Хорошо. Уже иду, Орхан.

– Я буду на связи, не сбрасывай звонок.

Пока она идет к дому мы разговариваем, как обычно об учебе и жизни в России, потому что именно сюда мы поедем после свадьбы. Я рассказываю какой институт нашел для нее, квартиру, где мы будем жить, и я слышу, как она улыбается.

Я благодарен ей за то, что она верит мне... в меня.

Это помогает идти вперед.

У меня был отличный пример.

Дождался, когда Далия окажется дома и только после успокоился, она еще не знает, что приеду на неделю раньше.

Отец в курсе, что я скоро приведу в дом невестку и очень ждет окончания моей учебы.

Это будет новый этап нашей жизни. Все изменится уже очень скоро.

Глава 7

Даля

Вхожу в дом, засовывая телефон в карман после разговора с Орханом и снова меня будто окунает в чан с горечью и болью. Слышу мамин голос откуда-то из кухни, видимо раздает поручения, а я иду к себе наверх, но по пути меня за руку перехватывает Латиф.

– Пусти, брат, мне больно, – он сверлит меня ненавистным взглядом и только после того, как мои глаза наполняются слезами, отпускает.

– Где ты была?

– Гуляла, я предупреждала маму.

– Она не знает того, что знаю я, поэтому ты больше не будешь выходить из дома без сопровождения. Поняла меня, Даля?

Опускаю голову и киваю, а после и вслух произношу, что я поняла его приказ.

– Ты лицо нашей семьи, не опозорь в канун свадьбы.

– Не опозорю.

– Ступай в свою комнату.

Разворачиваюсь и почти бегом исчезаю за дверью спальни.

«Ненавижу все это... как же я устала», – хочу кричать

вслух, но проглатываю слова и оставляю их внутри себя.

По сути, о чем моя печаль? Я жила так все эти годы.

А все дело в том, что в какой-то момент ты понимаешь, что порой и своей головой можешь думать. Можешь принимать иные решения нежели те, что навязывают тебе остальные. Можешь отдать сердце не тому, с кем заключен договор на брак. И просто хотеть дышать, когда тебе это запрещают.

Поэтому я устала, поэтому и молчу, зная, что это лишь начало и нет тут выхода.

– Далия? – стучится мама в комнату и я, натянув улыбку на лицо открываю запертую дверь. – Как погуляла?

– Замечательно. Ты что-то хотела? – присаживаюсь на пуф перед дамским столиком и распускаю волосы.

– Послезавтра у нас будет ужин, придет вся семья твоего будущего мужа и Амиту привезут с собой.

Дыхание сперло от мыслей о племяннице, которой всего месяц от рождения, и она единственное, что осталось от Камалии. Я так соскучилась. Скорей бы ее увидеть.

– Отлично.

– И Таир будет, прилетит завтра. Так что нарядись так, чтобы он полюбил тебя уже до свадьбы.

– Думаешь наряд что-то решит? – смотрю на нее в отражении.

– Ох, дочка, еще как решит. Поверь я знаю две вещи, способные очаровать мужчину. Это то, как ты выглядишь в совокупности конечно, а не отдельное что-то, и танец. На днях

у нас как раз занятие у Эды. Ты почти невеста, теперь не прогуляешь, – мама садится на узкую софу и облокачивается на резную спинку.

– Госпожа Неха, – делаю официальный тон, – ваша дочь любит танцевать без условностей. Занятия, где мне указывают как держать руки и двигать бедрами не по мне. Танец теряет свое очарование.

– Но это лишь база, а дальше уже сама, – мама вскидывает руки и начинает плавно водить кистями в воздухе.

– Ты искусная танцовщица, мам.

– Ты тоже умница. Я тобой невероятно горжусь, – улыбаюсь и подходит ко мне, когда я перестаю расчесывать свои волосы и замираю перед зеркалом. – Я вижу, насколько ты грустишь и боюсь думать о причинах той боли, что таится в твоём сердце, дочка.

– Тебе кажется, – шепчу, боясь саму себя. Потому что я на грани и так хочу понимания.

Вот только получив понимание от мамы, я не спасусь от судьбы.

– Знаешь, порой решения, принятые как тебе кажется ошибочно получаются самыми правильными в жизни. Сейчас ты потеряна и все идет очень быстро, но, когда закончится эта спешка ты обернешься и поймешь, что все идеально.

– Надеюсь, что так и будет мам, – поворачиваюсь к ней и обнимаю, утыкаясь в живот лицом.

– Я люблю тебя, Даля. И мне жаль, что так все вышло, но

Всевышний знает гораздо больше и потому избирает нам дорогу посильную. Даже если кажется, что она слишком тяжкая.

Мне нечего было ей ответить, потому что я оказалась не готова к такой судьбе и сильно сомневалась в том, что выстою в волне сожалений и уныния.

Весь следующий день мама составляла меню, я выбирала платье. Купленных и ни разу не одетых мной было достаточно, что даже не пришлось ехать в магазин.

Энтузиазма на будущий вечер было мало, только Амита держала меня от шага в пропасть.

Я выбрала платье с глубоким зеленым. Потому что не люблю ни основной его цвет, ни оттенки. Просто не выношу. Возможно, это просто мой бунт против себя самой. Не знаю. Слабая попытка сделать вид, что хотя бы что-то еще зависит от меня.

Не так давно, платок перестал быть важным атрибутом женщины. Его ношение лишь индивидуальный выбор замужней женщины. Поэтому Маарам заплела мне колосок разделив волосы пополам. Из верхней части получилась импровизированная корона косичка, нижняя половина аккуратными волнами лежала на плечах и спине.

К шести дом замер в ожидании гостей, а я все никак не могла решиться выйти из комнаты, потому что этот шаг будет говорить о том, что маятник запущен и его не остановить больше. Оттягиваю правду и прощание с ним...

Тишину огромного особняка прервал детский плач и мое сердце разорвалось на части от боли за Амиту, за сестру и ее семью... за нас с Орханом и за себя..., но я сделала шаг, а за ним второй, принимая судьбу.

Спустилась по лестнице и прошла в гостиную откуда доносились голоса моей семьи и гостей. Медленно вошла в массивные двери и остановила свой взгляд на нем.

Таир сидел в кресле. Впервые я рассматривала мужчину иначе, но сердце не принимало его, глаза не видели его красоты. Изнутри я рыдала стоя на коленях. Я не хочу, но я должна.

Мы сверлили друг друга несколько секунд взглядами, а после меня привлек голос малышки, и я отвернулась.

– Амита, – шепнула и подошла к ней.

Посмотрела на дочку Камалии, которую на руках держала моя мама и со слезами, застывшими в глазах, взяла ее в свои, окружая теплом и заботой.

– Девочка моя, – отвернулась от всех и молча пошла во вторую гостиную, где стояли низкие диваны и толстые ковры застилали всю поверхность пола. Она была предназначена для чтения и отдыха.

Я села на мягкий диван и стала укачивать племянницу, которую придется звать дочерью. Но я приняла решение, что стану для нее всем, ради сестренки.

Таир

Одно решение, один поступок, один миг – это отделяет нас от победы или поражения. В какой-то момент ты на вершине мира, в другой оступившись ты даже не в полете, ты сразу под землей.

Я всегда был бизнесменом. Это в крови, это моя суть и жизнь. Я почти не живу в своей стране и не оседаю на одном месте надолго. Я всегда где-то. За успех нужно платить. Поэтому я задаюсь вопросом: «Моя цена – это свадьба? Или ребенок брата?»

Или мне не предоставили пока что счет?

Думал ли я о такой перспективе как брак?

Думал. Но лишь как галочка в списке дел. Иначе не будет.

Послушная жена дома с детьми, а я приезжаю чтобы удостовериться, что все в норме. Это был мой план, изменится ли он сейчас?

Вторую дочь семьи Хуссейн я даже не помню. Знаю о существовании, но мне кажется ни разу и не смотрел в ее сторону. Мне это было незачем и некогда.

Отъезд из страны был спланирован, но вот новость о принятом отцом решении оспорить так и не смог. Теперь у него только я и внучка, а она должен расти в семье полноценной. Да и традиции никто не отменял о ближней крови. Амита станет моей дочерью, а семьи сроднятся вторыми узами, что станет нерушимым сплетением.

Кажется, все счастливы, значит все правильно.

Вернуться из поездки пришлось раньше. Но лишь один ужин для обсуждения деталей, потом у меня будет пара недель на дела, затем свадьба и снова отъезд. Сейчас опасный период в бизнесе, у меня просто нет времени на игры в семью, плюс я стараюсь контролировать лично расследование аварии брата и его жены.

Приехали в дом семьи Хуссейн к шести ровно. Отец как всегда немногословен, мама готова плакать.

Три года назад мы забирали отсюда невестку, скоро забеременем вторую.

Нас встретили хозяева дома. И расположили в приемной гостиной. Амида была на руках матери, потом перешла и ко второй бабушке, а я ради интереса высматривал будущую жену, которая появилась почти с первым криком племянницы, которая станет нам дочерью.

Увидел и в голове был один единственный вопрос: «Почему зеленый?». Это мой любимый цвет, наверняка мама поспособствовала.

Слишком юна, слишком неоднозначна.

Мы встретились взглядом и что я увидел? Что угодно, кроме радости. В ней играли гнев, ярость, ненависть и даже страх. И по какому поводу?

Маленькая хрупкая бунтарка?

Вот только мне все это совершенно не интересно.

Ее внимание привлек ребенок и она тут же двинулась к ней, а после ушла в другую комнату, оставив нас всех.

Что ж, возможно, я просто придираюсь. Мы с ней оба оказались в условиях от нас мало зависящих.

За ужином разговаривали матери. Согласовывали вопросы по помолвке и свадьбе.

– Таир, – обратилась ко мне мать Далии, – я ждала тебя чтобы узнать твое мнение о втором наряде невесты. Как ты знаешь, я наполовину индианка и мне было бы приятно, одень Далия свадебное сари. Но так как тут красный цвет не приветствуется, пусть это будет голубой или цвет слоновой кости.

За столом воцарилась тишина и все кроме нее посмотрели на меня.

– Пусть. Я не против. И вообще не планирую замуровать ее и в чем-либо ограничивать.

И это чистая правда. Я приемлю границы, в которых соблюдается честь и достоинство. Мне не нужна репутация мужа, у которого жена гуляет на стороне. Но и совсем отдаваться старым традициям я не стану. У меня полно женщин в каждой стране, где я имею бизнес и пока что я не решил, что делать с этим фактом, потому что Далия и Амита останутся тут в моем доме.

После ужина, женщины ушли в другую гостиную, а мужчины в более просторную.

За кальяном обсудили многие дела. И спокойно уехали. Я видел, как девушка не хотела расставаться с ребенком и это правильно. Какую бы почву не имела ее ненависть ко мне

она станет моей женой без каких-либо вариантов иного расклада. Пора бы ей привыкнуть к этому.

Глава 8

Далия

Я задыхалась. Я просто не могла дышать.

Он не сводил с меня своего взгляда будто уже имел на это право. А я злилась отворачиваясь, но некуда было скрыться ни в ту секунду за столом, ни сейчас, когда эта жизнь приносит лишь печаль отделяя меня от той Далии, которая если смеялась, то всегда искренне. Сейчас от меня остается лишь прах. И, наверное, Всевышний меня покарает за эти мысли, но я просто боюсь. Я боюсь того, что меня ждет и не могу принять так спокойно свою судьбу.

Через день после того ужина мы с мамой отправились в магазин на примерку платьев.

С нами поехала госпожа Руза и Маарам.

В ее взгляде я видела сострадание, мама и свекровь были счастливы и утирали слезы, когда я облачалась в платье цвета слоновой кости с вышитыми золотом узорами.

– Ну, а ты сама доченька, что считаешь? – ворвалась в мои мысли мама, когда я замерла перед зеркалом глядя на то, как плотная ткань красиво струится по телу украшая его, закрывая уродливый шрам. А для души такое есть?

Я бы укрыла ее от всех и от себя самой.

– Красиво, мам. Оно идеальное.

– Ох, я же говорила Неха. Осталось отдать распоряжения, чтобы все сделали как надо, а пока что выберем свадебное сари.

Женщины стали щебетать между собой, и я ушла в при- мерочную.

– Далия, на тебя больно смотреть, дочка, – вошла няня помогая снять платье.

– А мне дышать, Маарам... Дышать очень больно, пони- маешь? – ответила, стирая улыбку с лица, обнажая перед ней настоящее свое нутро.

Дальше еще два часа на второй наряд, обед в ресторане и поездка в студию танцев госпожи Эды.

– Мам, ты не устала?

– Ой, я чувствую себя такой помолодевшей, Далия, что не могу остановиться, – улыбается, беря меня за руку, пока мы едем по городу.

Сегодня очень жарко. Почти конец лета, но не скажу, что в другие месяцы года иначе. Просто сегодня больше сорока градусов.

Переоделись в свободные платья и вышли в комнату с зер- калами, увешанную большими шелковыми платками. На по- лу лежал как всегда плотный и мягкий бежевый ковер, зву- чала красивая мелодия. Вдоль стен лежали большие подуш- ки, где села няня в роли зрителя.

Тут, в этом мгновении я всегда покидала вселенную моей реальности. Музыка уносила меня далеко. Сегодня так же.

Мама стала рассказывать хозяйке студии о готовящемся торжестве перед этим выслушав сожаления о потере дочери, и мы снова погрузились в прекрасную сторону восточной жизни. Ту о которой люди за пределами моей страны лишь говорят и представляют. Это сторона жизни только наша, созданная женщинами.

Закрываю глаза и испаряюсь:

«— Красивая мелодия, – улыбаясь нарушаю образовавшееся молчание между нами с Орханом.

– Мне тоже нравится.

– Это мой любимый инструмент и голос певицы очень красивый.

– Ты нервничаешь, Лала? – задает вопрос и подходит ближе ко мне, притаившейся около небольшой стенки.

– Да, потому что мы тут одни, и если...

– Ты вошла в ларек, никто и не подумает, что ты в доме.

Тем более я почти закончил.

– Все равно страшно.

– Ты моя будущая жена, – улыбается.

– Будущая. Ты же знаешь, насколько всем все равно на это.

– Лучше станцуй, Лала и не думай о плохом, – делает мелодию чуть громче вгоняя меня в краску.

– Орхан, – возмущаюсь его просьбе с горящими щеками.

– Возьми мамин платок, – подает в руки красивую золотую ткань и смотрит такими глазами, что сердце разрывает-

ся на кусочки от счастья и любви к нему.

Мелодия переходит в стадию такой тягучести и замедления, что начинаю аккуратно и плавно двигать руками, разворачивая «золото» в своих ладонях.

Не соблазняю, просто черчу бедрами символы, слова, а руками довершаю образы. То, что хочу сказать ему, но не решаюсь.

Дыхание сбивается, когда он подходит ко мне очень близко со спины, а я не знаю, что мне делать. То, что я сейчас нахожусь тут уже идет вразрез с законами нашего мира, но я верю Орхану и знаю, что он не сделает ничего за что потом Всевышний обрушит на меня гнев.

– Не бойся, Лала, – шепчет в ухо целуя открытую шею.

– Я... я... – не могу говорить.

В голове пелена тумана, странного тягучего и скручивает низ живота, тянет. Становится даже больно от этих ощущений.

– Что? – мягко разворачивает к себе положив на талию руки.

– Я не боюсь, – протягиваю ладонь и глажу его по щеке. – Не боюсь тебя. Мне страшно, что Всевышний нас покарает за грех.

– Ты моя будущая жена, я никому не позволю и слова тебе сказать и никогда не сделаю того, что тебе не понравится. Ты всегда можешь сказать мне «нет» или просто остановить. Поняла? – наклоняется и заглядывает в глаза, чтобы увидеть

В них ответ.

– Поняла, – смущенно отвечаю, еле шевеля губами.

Больше не танцую. Пошевелиться страшно.

– Ты очень красивая, Далия, – проводит большим пальцем по скуле, удерживая лицо, потому что я очень хочу сейчас прикрыть его от смущения. – Твоя чистота – это подарок, и ты останешься невинной до свадьбы, обещаю.

Еще больше краснею от такого откровенного разговора.

– Но потом, ты станешь полностью моей, – вновь обдает горячим дыханием губы, которые я приоткрываю».

Останавливаюсь от того, что воздуха не хватает. Эти воспоминания больно ранят меня и ранят его самого. Но это будет потом, если он вдруг захочет вспомнить предательницу Далию.

Открываю глаза и вижу, как на меня смотрят Эда, мама и Маарам.

«Всевышний, что я натворила?», – задаю мысленный вопрос, потому что они молчат и я не понимаю этой тишины, что она значит?

Неужели догадались, о чем мой танец?

– Как красиво, Далия, – первой отмирает госпожа Эда.

– Я и не знала, что ты так можешь, – подхватывает мама и я понимаю, что все хорошо. Кроме няни, она смотрит немного осуждающе. Боюсь представить, что она там подумала обо мне.

Дальше бегодня еще по нескольким магазинам, и мы воз-

вращаемся домой.

Я так хочу поговорить с Маарам и все объяснить, но искать мне ее после душа не приходится, она стучится в комнату сама.

– Входи, входи, няня, – втягиваю ее в комнату запираясь изнутри.

– Далия, – шепотом «кричит» на меня, – что ты натворила? Что он сделал?

– Нет, прошу не думай так. Мы ничего не делали. Орхан бы никогда не пошел на преступление.

– Так ли это? Прошу признайся мне, я не расскажу, а быть может, помогу...

– Ну что ты. Перестань. Я клянусь, и Всевышний знает, что я невинна, как и была. Он сам сказал, что все будет как велено свыше и мы пройдем свадебные клятвы прежде... – голос затихает, вспоминая наши речи о будущем.

– Ох, я так испугалась. Твой танец он... Как хорошо, что ни твоя мама, ни госпожа Эда не догадались, решили, что ты от счастья замужества так растанцевалась.

– А никто и не станет гадать, ты же знаешь, – одеваю платье для ужина и развернувшись прошу ее:

– Маарам, а Лина еще на учебе, да?

– Приедет на днях, – улыбается, вспоминая дочку.

– Приведи ее с собой на работу. Латиф запретил мне выходить из дома, только в сопровождении, но думаю с тобой не отпустит, а пугать ее охранником не хочу.

– Хорошо, – соглашается и принимается за мои волосы.
Дни пролетают незаметно.

Но когда приходит Лина, я будто оживаю.

– Про Таира я знаю только известные факты, что и остальные, – подытоживает она, когда мы садимся в беседке, где я обычно читаю, после прогулки по саду.

– А я и знать не хочу, но в тоже время понимаю, что я ничего не способна изменить.

– Мне жаль, Далия, – грустно вздыхает. – Поэтому я боюсь любви.

– Не стоит, – улыбаюсь ей. – У тебя все будет иначе, вот увидишь. Ты познаешь и счастье, и любовь. Не то что у меня.

Фыркаю и вижу, как подруга вся столбенеет, выпучив глаза.

– Ты чего?

– Иначе, – слышу позади грубый мужской голос, – это как?

Глава 9

Резко оборачиваюсь и вижу будущего мужа собственной персоной. А я только что выставила себя не только душой, но и под удар поставила. Что же делать?

Паника накрывает меня, и я чувствую, что теряюсь в пространстве.

– Господин, Аббас, – вскакивает Лина, очнувшись.

– Ну так что, ответишь на мой вопрос? – издевательским тоном спрашивает, даже не поздоровавшись с моей подругой, а я злиться начинаю и смелею.

– Отвечу, – смотрю в его глаза. – Иначе – это значит ей не придется терять сестру, чтобы воспитывать ее дочь и срочно выходить замуж. У нее будет время отучиться, свыкнуться с мыслью, что ее сначала зовут замуж, а потом уже организуют ее, все иначе... – ляпнула и прикусила в итоге язык.

«Всевышний, подари мне быструю смерть. Долгие муки я не выдержу».

Лина добавляет страха мне «охнув» после точки, поставленной мной, а Таир стоит не шелохнувшись.

– П... Простите, – блею под его нечитаемым взглядом.

– Уверен, на вопрос почему все так происходит, ты найдешь ответ самостоятельно, – отвечает и протягивает мне квадратный бархатный футляр черного цвета. – Это мой подарок на помолвку, как того требует традиция. Еще два ком-

плекта уже в твоей спальне полагаю, а также наряд и прочее.

Чувствую себя глупо и нелепо, но гораздо больше во мне страха, за сказанные мной слова.

Уверена, сейчас он скажет о моем наказании. Что если он отменит свадьбу?

«Всевышний, внуши ему, что я отчаянная девушка, не умеющая контролировать свои слова. Пусть он не ставит нас под удар и даст еще один шанс», – умоляю мысленно бога.

– Помолвка через два дня, – продолжает он как ни в чем не бывало. – Постарайся к тому времени привести в порядок свои мысли и характер.

И все? Или добавит что-то?

Покорно склоняю голову, потому что если отвечу ему, то прогневаю Всевышнего. Я, итак, слишком сильно отхожу от традиций. Слишком поверила в наше «завтра» с Орханом и позволила чувствам затмить разум.

Таир сразу же уходит, а я чуть ли не в истерику впадаю.

– Боже, – испуганно восклицает Лина. – Другой за такую дерзость мог высечь тебя и отказаться.

– Думаю он так же, как и я «желает» этой свадьбы. У нас обоих нет выбора, – эта мысль проникла в голову, и я решила, что быть может я права? Что если это так? Но как мне это поможет я не знаю.

Свадьба состоится, этого факта не изменить.

– Далия? А что с... ну с тем парнем? – шепчет еле слышно она.

– А что с ним? – грустно спрашиваю, ощущая слезы бессилия. – Он придет домой после учебы и увидит меня чужой женой. Пусть лучше ненавидит, чем зря рискует своей жизнью, ради меня. Потому что, приехав раньше он обязательно совершит глупость. Поэтому, как видишь все идет своим чередом. Никого не волнуют наши слезы и желания, Лина. Мне так понравилось любить и быть любимой, что теперь я ненавижу любовь. Она уродует настоящее, когда перестает быть в радость. Это насмешка судьбы, не иначе.

Лина всхлипывает и обнимает меня со спины.

– Мне очень-очень жаль, садьяк (подруга).

– И мне тоже.

С того дня я стала все реже отвечать Орхану, лишь поддерживала иллюзию того, что все по-прежнему, чтобы он не волновался и спокойно сдавал экзамены. Мысленно же я с ним уже простилась. От этого все больше отдавались слова о любви, которые я привыкла ему говорить.

Ночами мне снились сны наших редких поцелуев и объятий. Он подарил мне эту нежность первых ласк между мужчиной и женщиной, поэтому сейчас моим наказанием стал такой поворот жизни. Всевышний все видит. Я сама виновата во всем. Поддалась этому соблазну и испортила.

Что если брат прав? Что если я... Боже...

Больше всего я боялась, впрочем, как и мама, что не справиться именно сердце с наплывом стольких эмоций и событий в короткий срок, совсем недавно мы оплакивали потерю

Камалии, сейчас свадьбу. Но мы сходили к врачу, который нас успокоил.

Минуты, часы и секунды несли меня в день, который навсегда отрывал от возможного счастья.

День помолвки.

Сегодня нет особых ритуалов.

Сегодня, свидетель, который будет и на свадьбе скреплять наш союз, спросит меня о моем желании принять фамилию Аббас и стать его женой. Моим согласием будет сакба. Это черная нить, на которой располагается мужской кулон, в который я положу маленький кусочек бумаги, данный мне свидетелем с моим ответом «да».

Такой же принесет мне он в ответ, на согласие Таира взять меня в жены.

После помолвки пройдет ровно семь дней, и мы сочтемся перед Всевышним браком.

После обмена ответами все выходят в главный зал. Женщины с моей стороны и мужчины со стороны жениха. Отцы жмут руки, матери обмениваются объятиями. Вот и все. А дальше ужин.

Даже при условии, что наш праздник будет в кругу семьи, традиция будет исполнена.

Обойти ее мы не можем, но так хотелось бы.

Мама и няня наряжают меня в нежно-розовое платье, вышитое серебром, и покрывают голову плотной тканью такого же цвета. На руках звенят браслеты, на шее красуется оже-

релье из белого золота, подаренное Таиром, на голове под платком еще одно. Я украшена как дорогой подарок. Красиво. Даже очень.

Улыбаюсь в зеркало маме и Маарам. Они уверены, что я искренна. Что не умираю изнутри, становясь чьей-то невестой. Они уверены, что поступают правильно.

Но это выше меня, и я совершаю неловкий разворот, чтобы укрыть слезы и задеваю вазу, которая падает на выложенный плиткой пол и разлетается на сотни осколков.

«Плохая примета», – сейчас скажет мама.

Так и есть. Разбитая посуда в день помолвки или свадьбы, до традиционных обменов клятвами – жди беды в браке и трещины в нем.

– Ах... – охают обе женщины и смотрят на меня.

Испуг читается в каждой из нас. Мы в приметы верим и прислушиваемся.

– Дочка, как же так?

– Мам, я случайно, клянусь.

И это правда. Я случайно, хотела лишь скрыть правду, стекающую по моим щекам.

– Маарам скорее убери и сожги осколки.

Она кивает и бежит за метлой и совком.

– Не бойся, – успокаивает меня, хотя я, кажется, так и не поняла того, что случилось, черная полоса уже идет ровной линией в моей жизни, что может быть хуже?

– Мам, может не придавать значения, а то накрутишь сей-

час себя.

– Именно, – отвечает отрешенно, – так и сделаем. Не всегда примета сбывается.

Ближе к полудню все готово к помолвке. Гости пребывают вовремя. Я вижу их всех в окно на первом этаже, где нахожусь уже готовая к приходу свидетеля. Руза с Амитой тоже с нами, потому что мужчины в другой комнате. Меня отвлекает малышка от мыслей, пожирающих нутро. Маарам держит за руку, и сама готова расплакаться, но я попросила ее этого не делать иначе сама сорвусь. А мне нельзя этого делать. Все должно пройти гладко, как того требует семья.

Входит мужчина, на меня накидывают специальную накидку, и он зачитывает клятву.

В последний момент задает вопросы, на который я громко отвечаю «да», ставя окончательную точку в прошлой жизни.

Мне дают перо с золотыми чернилами, и я пишу свой ответ Таиру.

Свидетель запечатывает кулон и уходит, а я принимаю поздравления от женщин. Улыбаюсь...

Через пять минут, мужчина возвращается с таким же ответом на черной нити и читая молитву завязывает ее на моей шее, словно запечатывает будущий союз.

«Вот и все, Далия! Ты больше не имеешь право на него, просто забудь».

Ухожу в уборную перевести дыхание и мне на телефон приходит сообщение.

«Прошу, только не он. Пусть будет Лина».

Боюсь касаться мобильного, но все же смотрю и первые слезы проливаются. Первые в моем новом жизненном статусе невесты Таира Аббаса.

Глава 10

«Моя, Лала.

Как ты? Прости что не так часто писал в последние дни, экзамены. Но я справляюсь с ними, ради нас, ради тебя.

Времени остается еще меньше. У меня для тебя сюрприз, которому ты будешь рада!

Напиши или позвони, как сможешь, я скучаю.

Твой, Орхан!»

Дрожащими руками печатаю ответ и проклиная себя за эту боль:

«Орхан, пора посмотреть правде в глаза. Твои планы пусть остаются только твоими. Меня в них не было и не будет, прости.

Строй свою жизнь, как и планировал, женись на девушке своего круга. Уверена, что ты обязательно будешь счастлив, но не со мной.

Просто прими эту правду и все.

Прощай!

Далия.»

Откидываю начинающий звонить тут же телефон как сразу.

– Далия, все хорошо, – стучит Маарам.

– Да, я просто уронила бутылку с мылом, уже иду.

Выключаю телефон, выбрасываю в унитаз сим-карту, с ко-

торой с ним общалась и удаляю все напоминание о нем из памяти гаджета. Прячу его в тумбу с ванными принадлежностями.

Машу на глаза ладонями, вытираю дорожки слез и вновь одеваю маску счастливой невесты дома Хуссейн.

– Тебя уже ждут. Больше не уходи надолго, – шепотом предупреждает.

– Конечно, – улыбаюсь ей, – больше не за чем.

Ухожу вперед к маме, а после двери открываются и я шагаю за порог комнаты навстречу жениху.

Мама, поднимает ткань с моего лица и снимает ее полностью. Все идет по плану. Нас с Таиром усаживают вместе за стол, во главе его, остальные кому, где удобно.

На ужин приготовили разные блюда. Тут и моя любимая индийская кухня и традиционная наша. Все довольны. Звучат пожелания для нас. Мамы вытирают слезы. Латиф сдержанно кивает мне, что я молодец, папа счастлив. Малышка Амита спит в другой комнате с временной няней, ведь потом я сама буду ею заниматься.

Кажется, я смогла всем угодить, а не поступить как эгоистка в угоду себе. Правильно?

После того, как подали горячее в гостиную, тихо вошел охранник и направился к отцу, мне было хорошо видно его обеспокоенное лицо.

Мой отец и господин Даян что-то обсуждали, не обращая внимания ни на кого, как и мама с госпожой Рузой.

Брат среагировал. Рукой подозвал к себе мужчину и тот склонившись что-то шептал ему на ухо, а Латиф с налитыми кровью глазами смотрел на меня, и я все поняла...

Вот только не могла сделать что-либо.

Он тут. Я в этом уверена. Чертов сюрприз заключался именно в этом. И Всевышний не убережет нас обоих от кары моей семьи и нашего общества. Позор не смоют долгие десятилетия с семьи Хуссейн.

«Что мне делать, боже?»

Нервно мну салфетку, заметив, как трясутся руки. Убираю руки под стол и задеваю вилку.

На всю комнату раздается звон металла о кафельный пол, а на платье сияет клякса от соуса.

– Аш... – хватаю салфетку и начинаю стирать его отодвинувшись.

– В чем дело? – спрашивает тихо Таир.

– Запачкала платье, – моментально отвечаю, вообще не желая с ним говорить.

– Я про то, что сейчас произошло минутой ранее.

Что сказать, как отреагировать?

«Орхан, ты нас убьешь. Убиваешь уже...»

– Видимо к брату пришли гости, я не знаю.

– А как они касаются тебя, Далия. Я не идиот. И посмотри на меня.

«Только не это».

Кое-как справляясь с дыханием, поднимаю голову и стал-

квиваюсь с черной бездной, которая меня пугает. В ней понимание и это беда.

– Встань и пошли со мной, – командует жених.

«Нет, нет, нет...»

– Мы не можем оставаться наедине, только с позволения отца. Поэтому...

– Мы и не останемся. С нами будет третий человек, в лице твоего брата. Что-то его долго нет.

– Таи... Вы... – не знаю, как к нему обратиться даже, от страха просто отключился мозг. – Он придет сейчас, я уверена.

– Дочка, – обращается ко мне мама, – пойди. Я разрешаю.

«Мама, ну что же ты творишь?»

Не спорю больше. Просто встаю и иду на свою погибель.

Держусь рядом с женихом, когда идем через столовую, гостиную и выходим на улицу. Ни слова. Я так вообще почти не дышала, надеясь, что я ошиблась. Но стоит нам выйти за дверь, Всевышний вновь бросает меня в этот проснувшийся вулкан.

– Далия, – окликает меня Орхан, и все мужчины, находящиеся на улице, смотрят на остановившуюся меня.

«Нам конец...»

Орхан

Она почти не пишет мне.

И раньше было сложно часто общаться, но сейчас...

Далия несмотря на то, что ей двадцать один, очень юна. Она слегка замкнута, и я долго пытался сделать так, чтобы она мне доверяла. Я хитростью украл ее первый поцелуй аж через год после нашего знакомства с ней, за что она была уверена мы поплатимся.

Но вот прошло еще два года, и мы на пути к новой жизни.

Мне не терпится быть с ней рядом и радовать всю жизнь. Она создана только для меня.

Почему-то в последнее время, ее молчание меня беспокоит все сильнее. Уже через пару дней мой вылет домой, наверное, я просто нервничаю, а она занята.

Я помог Далеру Халилову, и он со своим адвокатом официальным вытащил своего человека из тюрьмы и участи страшней чем условный срок. Он в свою очередь выполнил свое обещание.

Я не фигурировал нигде в документах и на моем счету сейчас круглая сумма, которой хватит на пышную свадьбу. У меня в распоряжении два месяца на отдых и прочие дела в стране, потому что после я приступаю к работе в конторе. Они согласились подождать моего возвращения.

Отец ждет меня и счастлив не меньше. Вот только переезжать со мной в Россию не хочет. Его дело жизни, небольшая булочная, оставшаяся без своей хозяйки, моей матери, ему дорога. Я не настаиваю.

На время мне дают корпоративную квартиру, хотя я ду-

мал, что снимать буду. Так даже лучше. Я выбирал с учетом того, чтобы Лале было удобно от центра района добраться к моей работе, например, или попасть в ближайший торговый центр.

Запишу ее на курсы языка и подтянуть предметы перед поступлением, потому что она так хотела учиться. В общем решаю разом кучу вопросов и в назначенный день вылетаю на свою родину.

Отец встречает меня в аэропорту, говорит не смог дождаться дома.

Приезжаем и я ощущаю настоящий покой, которого так долго не было в моей жизни. Учеба, гонка с самим собой. Однако остается последний рывок и все задуманное будет осуществлено.

Раскладываю вещи. Выхожу на кухню, услышав там отца и принимаемся накрывать на стол.

– Так и не нанял себе даже домработницу?

– Зачем она мне, если я справляюсь с этими мелочами сам?

Ответил, да только мы оба знаем почему.

Он просто не хочет, чтобы атмосфера дома, так долго хранившая в себе воспоминания о маме воспринимала кого-то еще.

Не торопясь, обедаем и разговариваем. Рассказываю о своих успехах, планах.

– Ну так что, может сейчас уже расскажешь, кто она? Из

какой семьи?

Я ему не говорил, так как отец старой закалки. Он точно был бы против того, что мы виделись с Далией, оставались наедине, пусть и не делали ничего против правил. Ну и однажды я ее в магазин и домой приводил, когда отец был в отъезде, чтобы полить мамины любимые цветы. В тот день она танцевала для меня. Эта нежная девушка забирала мой покой эти годы и вот этот момент настал. Пора.

– Только сначала выслушай, а потом протестуй. Я знаю про наше социальное неравенство, но думаю ее отец...

– Социальное? – вдруг перебивает. – Ты у меня слишком целеустремленный, чтобы я об этом думал.

– Спасибо тебе. Ты всегда верил в меня.

– Не потому, что ты мой сын, Орхан. Потому что я видел и продолжаю видеть в тебе то, чего многим не хватает – стержень, который не сломить ничем. А теперь я хочу узнать, кто моя будущая невестка?

– Это, Далия Хуссейн. Дочь Магди Хуссейна, – улыбаюсь, потому что он явно сейчас скажет что-то типа: «Ну и замахнулся».

Вот только отец хмурится и явно сомневается в чем-то.

– Пап, в чем дело?

– Я задам вопрос, потому что мне нужно понять, та ли это девушка. Далия, отец которой имеет строительный бизнес, – киваю. – Та у которого была дочь старшая Камалия, вышедшая за Мунира Аббаса, года три назад? – снова киваю.

Чувствую сейчас точно скажет, и готов смеяться.

– Сын, – голос тверд, но я обращаю внимание на другое.

– Ты сказал, была? Почему была сестра?

– Потому что она погибла в аварии со своим мужем почти месяц назад.

Столбенею от такой новости и пытаюсь понять, почему мне об этом не рассказала Лала? Да она не очень любит делиться эмоциями, но такое утаить?

Тру лицо и стараюсь разумно мыслить. Естественно, в то, что это другая кто-то не думаю, мы говорим о той же семье, тогда почему отец так отреагировал?

– Я не знал, но что... к чему ты отец? Я же говорил, что статус и положение...

– Дело не в статусе, Орхан. Сегодня младшие дети семей Хуссейн и Аббас будут помолвлены. Полагаю, что это уже произошло, – продолжает, посмотрев на часы на запястье.

Сглатываю слюну, а та превращается в стекла, что так больно режут изнутри.

«Помолвка?»

– Вот теперь я думаю, что мы все же о разных людях говорим, потому что это...

Что? Невозможно? С чего бы?

Нет. Нужно все выяснить, немедленно.

Встаю со своего места.

– Ты чем сейчас займешься?

Он смотрит на меня пристально, прекрасно понимая, что

буду делать я.

– Пойду в лавку.

– А я отдохну немного. Ты не против надеюсь?

– Конечно. Я рад что ты дома, сын.

– Спасибо, – обнимаю его и ухожу в комнату, сразу же вытащив из кармана телефон.

Пишу смс, а сам уже одеваюсь.

Я не могу просто так сидеть на месте.

Она моя.

Вырву ее из лап любого.

Гнев перерастает в настоящее безумие. Такой жуткой злости я давно не испытывал.

Заглядываю к отцу, чтобы не волновался, но он меня останавливает.

– Надеюсь ты уверен в том, что собираешься делать? Ты не в России, Орхан, пойми.

– Я помню. Но я так же знаю ее. Ее заставили, я в этом уверен.

– Если все так, то я препятствовать не буду. Главное, чтобы ты был уверен в этой девушке.

– В этом и дело, отец. Я уверен.

– Я должен ехать с тобой, по традиции.

– Нет, в этот раз я поеду сам. Главное остановить происходящее.

Он кивает, и я ухожу в гараж.

Беру нашу общую с ним машину, как раз в этот момент

приходит сообщение от Лалы.

Поверить в правдивость ее слов становится еще сложнее.

Это все не она. Не удивлюсь, если и писала не она.

Нужно спасти ее, срочно.

Утапливаю педаль газа, но попадаю в пробку в итоге.

Стараюсь успокоиться, но выходит паршиво. Ее помолвки не так сильно меня заделали, хотя я предпочел бы чтобы она со мной делила все, но Далия именно такая. Скрытная, скромная, и я планировал все это в ней искоренить после замужества.

Приезжаю к ее дому и не мешкая, не сомневаясь направляюсь туда.

Ворота ничего не скрывают, поэтому я вижу несколько автомобилей и охрану по периметру.

Чем ближе к двери подхожу, тем острее реагируют охранники.

– Здравствуйте. Вы к кому?

– Здравствуйте. Я к господину Магди Хуссейн, отцу Далии. Это срочно.

– Я не могу позвать его. Сейчас в доме помолвка. Приходите позже, или завтра. А еще лучше в офис.

– Нет, я не уйду. Позовите его. Говорю же это срочно.

Он сканирует меня взглядом и кивает одному из тех, кто стоял рядом. Видимо не хочет скандал перед воротами уважаемого человека.

Пока жду что ко мне выйдет глава семьи, надеюсь, что

успел. Но помолвка не свадьба, ее можно разорвать. Сейчас просто нужно быть убедительным.

«Почему же ты молчала, Лала?»

Я бы бросил все, а она просто промолчала, что ее замуж выдают. Не рассказала о сестре.

– Малик, – окликает меня неожиданно кто-то.

Оборачиваюсь и понимаю кто этот человек, а вот факт того, что он знает меня плохой. Это очень плохо.

– Как ты посмел явиться сюда? На помолвку моей сестры, в такой день.

– Я хочу поговорить с господином Магди.

– Хочешь опозорить Далию перед будущим мужем и его семьей? – останавливается за воротами, ко мне не выходит, трус. – Опорочить девушку на всю жизнь? Тогда кричи о своих намерениях. И я вручу тебе красный платок, который ты сам на нее повяжешь. Знак шлюхи.

Сатанею после его слов. Жалкий ублюдок.

– Не смей так про нее говорить.

– Это будут говорить люди. Она не скроется от позора. Останется одна на всю жизнь. Вся наша семья будет ходить, склонив голову, а за спиной мы только и будем, слышать шепот порочащих языков. И только один человек будет виной этому – ты.

– Как ты можешь говорить о ней такое, Латиф? Она невинна, и таковой останется...

– Именно. Но людям этого не объяснишь.

– Да при чем тут люди? Я женюсь на ней. Не будет никакого позора. Она моя.

– Она невеста Таира Аббаса, и если ты не уберешься отсюда, то она останется в этом доме навсегда. Она женщина, и ты пришел к ней в дом в день помолвки. Разве ты не понимаешь, что это значит? Ты, нищий проходимец, возомнивший себя королем?

– Так вот в чем дело? Тебе показать мой счет?

– Сколько бы ни было у тебя денег, уважения ты на них не приобретешь. Ты никто, даже с миллионами. Так что проваливай, пока я тебе разрешаю сделать это самому, Малик.

– Позови своего отца, я знаю, что она не желает этой свадьбы и вы делаете это против ее воли. А это незаконно.

– Уверен, ты мнишь себя влюбленным, но в данный момент втоптываешь ее в грязь, от которой ни одна девушка не отмылась однажды окунувшись. Ты не за границей, юрист.

– В чем дело? – на весь двор звучит громкий мужской голос, и мы тут же обращаем свое внимание ко входу в особняк.

Я узнаю этого мужчину. Таир Аббас. А рядом с ним... моя Лала.

– Далия, – зову ее, наплевав на все. Я вижу, что она напугана, но я знаю, что она не по своей воле тут в статусе невесты.

Глава 11

Далия

Таир начинает идти вперед, а я двигаюсь за ним. Приходится принять беззаботный вид и расправить плечи.

«Мой любимый... Самый родной... как же я мечтала об этом моменте, увидеть тебя вновь. Но что же ты сейчас творишь, мой сумасшедший. Что же ты с нами творишь?»

– Я спросил, что здесь происходит? – вновь повторяет свой вопрос мой жених.

– Не переживай, Таир, – вступается Латиф, а Орхан не отрываясь смотрит на меня.

Моя душа в огне, и это только начало.

– Я не переживаю. Я хочу понять кто этот человек, что так обращается к моей невесте, будто имеет на это право. Далия? – он смотрит на меня грозно, так что ноги трясутся.

«Ты уже предательница. Ты принадлежишь фактически полностью другому мужчине, пришло время отпустить его. Он должен уйти, ненавидя тебя, чтобы никогда не думать о том, что он мог когда-то что-либо изменить. Он должен быть спокоен в том, что его банально предали, подло и отвратительно».

– Это мой случайный знакомый, – придаю голосу твердости, на Орхана стараюсь не смотреть, пока не буду уверена

в том, что говорю этот ужас максимально правдиво. – Он сын булочника, лавки восточных сладостей в центре города. Я пару раз приходила туда купить маамуль. Не знаю, что он там надумал, но я повода не давала.

– Лала... – его голос отдается камнем на душе. Я ощущаю себя такой гадкой.

«Прости меня... прости хабиби».

Поворачиваю к нему голову и смотрю в глаза с холодом, сковавшим меня саму изнутри.

– Не называйте меня так.

– Значит, ты пришел в дом чужой женщины и что-то требуешь? – грозно произносит Таир.

– Ее насильно выдают замуж. Естественно, она не станет сейчас в чем-то признаваться от страха.

«Всевышний, забери голос у этого безумца, ибо он нас погубит».

– Насильно? – жених снова поворачивается ко мне, а еще Латиф, пронизывает меня своим острым угрожающим взглядом.

– Ложь, – заявляю для всех. – Я выхожу замуж без чьего-либо влияния.

– Вот ее согласие, – Таир оттягивает нить, на которой висит сакба.

– Это ничего не значит... – начинает Орхан.

– Это значит все, – перебиваю его. – Мой жених – Таир Аббас, и только он мог им стать. Эта свадьба была оговорена

еще три года назад и ее момент настал. Он единственный кому я могла сказать свое «да». Уж точно не сыну булочника.

Я вижу боль в его глазах, презрение и сама распадаюсь на куски. Гнию изнутри от мерзости к себе.

– Уходи, Малик, – командует Латиф. – Пока можешь уйти сам, иначе тебя предадут закону, за клевету в сторону моей сестры и попытку срыва помолвки.

Он кивает несколько раз, будто о чем-то думает и делает шаг назад, затем второй... третий. Не поворачивается спиной, а я не могу даже моргать. Я все смотрю на него прощаясь навсегда.

«Я никогда тебя не забуду, Орхан».

Пусть мою душу сожрет шайтан, а сердце растворят в кислоте, я никогда не смогу забыть эту любовь...

– Далия, – зовет меня жених.

– Да, – резко возвращаюсь в этот момент.

– Ступай домой. Подожди меня возле двери, вместе выйдем к родителям.

– Хорошо, – опускаю голову и заметив гнев брата быстро ухожу.

Мужчины о чем-то говорят, но я, не оглядываясь убегаю подальше от всего этого. Жаль, что нет на свете места, где я могла бы запереться и умереть от тоски.

Таир

Она была красивой. Сейчас. В этот момент.

Когда ее мать подняла накидку я увидел ее красоту. Не в украшениях на голове, не в косметике, которая ей совершенно не шла. Я просто увидел ее.

Мне досталась красивая невеста, и я не могу этому не радоваться.

Сакба идеально смотрелась на ее тонкой шее.

«Она будет хорошей женой», – пронеслось в голове, и я усмехнулся в тот момент, а Далия подняла свои глаза и с ненавистью окатила своим жгучим взглядом серых глаз.

Не заметить ее взвинченность было невозможно. Да и я понял в чем дело сразу. Даже чего-то такого ожидал сегодня.

Это даже стало какой-то забавной игрой.

Вот только выйдя из дома и посмотрев в глаза сопернику, коим я его по факту не считал, я испытал чувство собственничества, как и полагает мужчине. Тут нет места мифическим чувствам.

Тут просто два мужчины и одна женщина.

Самое смешное, что я не в Европе, я в своей родной стране и участвую в каком-то треугольнике. На что он надеялся?

Здесь заведомо известны победители и проигравшие.

Голос невесты был твердым, а в глазах блеснул лед, переливаясь на солнце. Она пыталась обмануть меня и его, но в итоге ей никто не поверил.

Но дело тут вовсе не в правде, дело в том, что реальность иная.

В какой-то момент я понял, что Далия смотрит с опаской на брата. Этот шакал никогда мне не нравился. И сейчас, я грязь в его взгляде рассмотрел.

– Далия. Ступай домой. Подожди меня возле двери, вместе выйдем к родителям.

Нужно бы мне поговорить с родственником.

Она, не оглядываясь убежала. И как только за ней закрылась дверь, Латиф начал изливать из себя помой.

– Мы возьмем справку у врача, Таир.

– Справку? – я даже не понял сразу, о чем он речь ведет.

Хотя, полагаю, как брат девушки он имеет право опасаться за честь семьи. Но мне было достаточно посмотреть впервые на Далию и понять, что она чиста.

– Уверяю тебя, мы завтра пойдем к в... – начал он, но я его тут же остановил.

– Только посмей. Далия почти жена мне, и я запрещаю тебе так с ней поступать, – угрожающе тычу в него.

– Мало ли ты подумаешь...

– А ты не решай за меня. Что мне надо я уже подумал поверь и вот еще. Если после свадьбы через неделю, или же через десять лет я задам ей вопрос трогал ли ты ее хоть пальцем, и она ответит мне, что да, ты поднял руку, а она сделает это поверь, я вырву твои руки и скормлю крокодилам в местной реке.

– Я и не думал...

– Думал, Латиф. Если ты считаешь, что тебя не видно на-

сквозь, то очень ошибаешься, наивно полагая что окружающие глупцы. Ты как стекло – прозрачный. Твое нутро смердит. То, что тут произошло останется, между нами. А в сторону Далии и смотреть не смей, как и пытаться ее воспитывать. Понял меня?

Он зло пыхтит от моего приказного тона, но все же отвечает:

– Понял.

– Отлично. Пора вернуться на помолвку, – сильно хлопаю его по спине и ухожу в дом.

Пусть только попробует, я выдерну его хребет, если он к ней прикоснется.

Вхожу в дом в настроении готовом убивать и смотрю на притаившуюся на банкетке невесту.

Видит меня и тут же вскакивает, избегая смотреть в глаза.

– Я задам тебе вопрос, Далия и хочу услышать ответ.

Правдивый ответ.

Поднимает голову и приоткрывает рот, что-то сказать, но в итоге просто кивает мне.

– Есть что-то, что я должен узнать, до свадьбы? У тебя один шанс.

На самом деле задав вопрос, я не знал, что именно хочу услышать, но мало ли. Например, скажи она мне что тот мужик ее любовь, и она против свадьбы? Что я сделал бы? Отменил все?

Нет, это просто способ узнать то, что она может скрывать.

– Ничего. Я понимаю ваши смятения, но...

– Твои, Далия. Не зови меня на «вы». Мы не живем во времена наших родителей. Поэтому для тебя я Таир и на «ты». Кивает.

– Что ж, раз мы с этим все выяснили, тогда тебе стоит понять кое-что. То, что было сейчас во дворе последняя вольность и то, что я спускаю тебе. Впредь ты мое лицо. Ты честь моей семьи. Не только нашей с тобой и Амиты. Мои родители, твои – это все ты. Твое поведение, твой образ – это зеркало. Полагаю, Неха успела тебе все это сказать не раз, но как я понимаю, мне сейчас стоит тебе об этом напомнить. Любое пятно на чести и достоинстве семьи будет караться. Я не злой человек, но не потерплю грязи в своем доме. У тебя будет максимальная свобода, но в ответ тебе придется постараться, а условие всего лишь одно – честь, Далия и уважение. Больше этой темы я надеюсь мы касаться не будем. Ты поняла меня? Услышала?

– Да... я... я поняла. Прости... те.

– Хорошо. Пора нам вернуться за стол.

Пропускаю ее вперед, понимая, что злость не ушла. Вытаскиваю телефон и отправляю известную информацию по тому Малику своим людям, чтобы в ответ получить все что есть. Я должен понимать кто он, потому что он смотрел как человек, который не привык сдаваться.

Глава 12

Орхан

Сейчас я ощущал себя так, словно у меня раздвоение личности и какой половине я отдавал предпочтение пока не решил. В каждой была своя правда. Одна была истинной, другую я желал.

И все же я склоняюсь к тому, что она это говорила не для меня, а для них.

Мне нужен план. Я выкраду ее.

Как же раздражали их высокомерные рожи. Хотя братец тот еще подонок оказался, выпендривался, да и только, в то время как Таир был самим собой, потому что знал, кто тут хозяин положения.

Но все это ерунда. Далия попала в их лапы, и я должен вернуть ей ее мир, тот, что я обещал.

Ее слова царапали, но я понимаю ее страхи. Она же просто напуганная девушка.

Вернулся домой и сразу же был пойман отцом.

– Ну как?

– Я должен ее забрать, отец.

– Орхан, ты же понимаешь кто эти люди? Вспомни события той давности, когда тебя чуть до конца дней не отправили за решетку с позором насильника. У них есть не только

деньги, у них есть власть. Тут каждая вторая девушка не согласна на брак, однако...

– Однако, мы говорим не о них, а о ней одной. Я не могу просто взять и сидеть в стороне, пока ее выдают замуж против воли. По закону подобное запрещено. А я больше не студент и могу заявить о несогласии брака. Буду защищать в суде.

– Да нет тут закона, – прикрикнул он устало. – Точнее не для них. Закон работает для обычных людей, для них – это просто слова, нацарапанные на бумажке.

– У меня есть деньги. В переводе на наши, это огромная сумма.

– Я же сказал тебе, что в данном случае борьба не на уровне денег будет, а на уровне обладания властью.

– Что ты предлагаешь, отец? – не выдержал и сорвался на крик. – Что? Что мне сейчас сделать?

– Уезжай. Она больше не твоя, и твоей не будет, пойми. Теперь она не просто чья-то дочь, она невеста и это значит, что ты переступаешь дорогу не Магди Хуссейн, а Даяну Аббас. Этот уровень власти недостижим. Стоит ему намекнуть шейху о проблеме...

– Значит я пойду к шейху, – и я пошел бы, если бы не знал, как нелепо выглядят мои слова.

Если бы не знал, что маятник времени не остановить и не повернуть вспять никогда.

Ее телефон был выключен, а на улице она не появлялась.

Наше место оставалось грудой камней не более того, а я чувствовал ее боль физически. Я пытался составить план, но ничего не выходило. Рассыпалось как песочный замок.

– Ну привет, Малик, – услышал однажды вечером, около дома, закрывая вывеску лавки снаружи.

– Чего тебе, Латиф.

С ним была охрана и я понимал, что мы не станем только разговаривать. Он приехал не за этим.

– Решил прокатиться по городу, поглядеть как поживает тот, кто чуть не уничтожил репутацию моей семьи и не похоронил заживо Далию.

– Не мели чушь. Вы удерживаете ее силой в доме, потому что знаете, что она при первой возможности убежит.

– Понимаешь в чем дело, – вытаскивает руки из карманов и закатывает рукава белой рубашки. – Ты так долго жил за границей и изучал законы чужой страны, что позабыл законы своей. Но я сегодня добрый и с радостью напомню о них.

Рядом вырастают двое и тут же хватают под руки. Но я не совсем лох и тут же вырываюсь, а после бью каждого так, что они приседают на землю.

Брат Далии не пошевелился, пока я все это проворачивал и смотрел с насмешкой.

– Я знаю, что ты спортсмен, но тебе это не поможет. Поэтому продолжим, – в висок упирается нечто холодное, и тут я понимаю его слова. Здесь моей реакции может быть просто недостаточно. – Женщины нашей страны на многое не име-

ют прав. И такие моменты как выбор жениха, не исключение. Заключение брака, это союз семей нерушимый и крепкий. А если заключается второй такой, между младшими детьми, подобное родство приобретает название «кровное». Так вот, Малик, ничто не способно разрушить эти узы, даже такой жалкий щенок как ты, поучающий окружающих законами. Тут закон мы, а не ты и твои бумажки.

Хочу ответить, но мне не дают даже вдохнуть. Первый удар приходится в живот и сразу же выбивает воздух, дезориентируя. Пробивают по ногам, и я падаю на колени. Он бил не сильно, будто лениво. Словно тут не было умысла нанести травмы, скорее показать, что я внизу, а он надо мной. Но, по сути, это ничего не решало.

– Ты просто подтвердил мне сейчас, о том, что ее насильно выдают замуж.

– Кстати, тут ты ошибаешься. Она сама согласилась на брак. Когда отец перед ужином меня оповестил, что отменит решение, она пришла и сказала, что выйдет за Таира.

Он ушел, еще раз пнув ногой, но я остался лежать на пыльной дороге перед магазином.

Я не поверил ни единому его слову. И я по-прежнему намерен прийти за ней даже на свадьбу. Забрать ее у любого.

У меня оказались связаны руки. Лала была постоянно дома, а пробраться в него оказалось невозможным. Намеченное торжество никто не скрывал, но приглашенные были из близких кругов обеих семей. Значит единственное место,

куда я могу пробраться был загородный клуб.

Оставались лишь сутки. Я должен это сделать. Надежда мизерная, но я лучше рискну, чем буду просто сидеть.

– Я вижу, что ты настроен серьезно и не стану отговаривать, сын, – подошел ко мне отец. – Просто хочу, чтобы ты был уверен, что она этого стоит.

– Она стоит гораздо большего, пап. Гораздо.

– Тогда ступай и приведи в наш дом невестку.

– Ты же знаешь, что начнется потом?

– Это неважно, я буду тобой гордиться, вот что главное.

– Спасибо тебе.

Для свадьбы нанимали дополнительную охрану. Я оказался среди них. Оставил машину с другой стороны комплекса, а не там, где главный выход билеты и прочее было готово, только бы вышло.

По традиции, Лала сейчас должна быть в отдельной комнате, пока сохнет хна, украшающая ее кисти, невеста успокаивается. Остальные женщины в соседней. Быстро пробираюсь к ней и пока она не заметила меня рассматриваю ее... такую красивую. В светлом платье вышитом золотом. Это она его украшает, а не наоборот.

Ступаю к ней и ловлю испуганный взгляд, который пылает грозowymi облаками, обещающими дождь.

– Орхан, – шепчет чуть слышно.

– Я пришел за тобой, Лала.

Глава 13

Даля

На что была похожа эта неделя? На сумасшествие, иначе не назовешь.

Я не могла объединить себя в одно целое.

Случившееся на помолвке сильно подкосило. Я знала, что поступила правильно, но как объяснить сердцу что пора запечатать эту любовь внутри не знала.

Кажется, что я угасала.

Маарам волновалась, мама от восторга ничего кругом не замечала и это было хорошо, отец занят бизнесом. Но был в доме еще один человек, который все видел и знал.

Конечно, Латиф не мог просто так спустить мне тот ужас возле ворот.

– Ты хоть понимаешь, чем могло закончиться то представление? – он вошел в комнату и тут же приблизившись схватил за только что расчесанные длинные волосы, больно дернув меня вниз.

Я оказалась на коленях и было ощущение, что он снимает с меня кожу, до того обдавало огнем от его действий. Я даже не могла молить его о пощаде. Просто сосредоточилась на этой боли.

– Сейчас придет врач, и, если ты окажешься шлюхой, я

покрывать твой позор не стану. Тебя высекут на площади и будут закидывать камнями, пока ты будешь идти к дому в красном одеянии доступной женщины. Твои мать и отец навсегда останутся в тени позора. Мерзкая потаскуха, – пощечина прилетела внезапно, и я упала на пол.

– Нет, нет... брат. Я чиста, я невинна, клянусь тебе, – закричала, роняя слезы стыда перед ним и самой собой. – Клянусь, Всевышний не оставит меня в ясной памяти и отнимет зрение, если я лгу. Латиф, я клянусь.

– Ну хоть до этого додумалась. А теперь запоминай, Далия: ты станешь идеальной женой Таиру, идеальной невесткой семьи Аббас и женщиной чести в лице наших обеих семей. Выкинь все это из своей головы о прошлом, теперь твоя жизнь – это Амига и твой муж. Даже о матери не думай так часто. Слушайся мужа и его родителей. Я буду продолжать за тобой следить, учти это.

Я знала это и без его слов. Он будет цербером. Хотя мне нет смысла этого бояться, потому что я и не планировала никаких бунтов затевать. Наоборот, желала скорее свершения задуманного, чтобы и душа успокоилась и не просила вернуть мою любовь.

– Ты меня поняла? – поднял мою голову, чтобы посмотрела в глаза, чтобы увидела дьявола, притаившегося в его темных омутах.

– Поняла, – все что я могла сказать.

– Приготовься, врач приедет минут через тридцать.

Развернулся и направился на выход.

– Латиф, можно вопрос?

– Быстро, – посмотрел на меня сидящую на полу.

– Осмотр врача, попросил Таир? – не знаю почему это было важно. Может потому что еще и в его глазах, я теперь выглядела как использованная кем-то.

Он усмехнулся, но все же ответил:

– А ты думала, мужчина после того представления поверит на слово брату невесты, что она не шлюха?

– Нет, – снова осунулась и больше не хотела говорить.

– Готовься.

Наверное, я навсегда останусь в глазах жениха грязной девкой, даже после того, как он узнает о том, что я и правда невинна.

Женщина, наш семейный врач все сделала быстро. Латиф стоял снаружи спальни. И после ее ухода, тут же начал ее расспрашивать, а мне было ужасно стыдно. Как я допустила все это? На что надеялась, полюбив не того мужчину?

Не удивительно, что мне приходится теперь терпеть презрение старшего брата. А если бы обо всем знали мама и отец, о Всевышний, это было бы ужасно.

Я не выходила из дома даже на улицу во двор. Не звала Лину. Мне и общаться ни с кем не хотелось. Но к торжеству я, кажется, смирилась со всем, хотя возможно ли это за семь дней? А с другой стороны, я слишком устала идти против ветра.

Красивое свадебное платье из дорогой ткани цвета слоновой кости. Фасон А-силуэт, струился подчеркивая тонкие изгибы тела. Фата плотная и вышита по краю, как и платье золотой нитью. Узоры дополнены бисером и драгоценными камнями.

Изысканная прическа, спрятанная под платок чуть более темный чем платье на один тон и невероятные украшения. Все это купил и заказал Таир.

Идеальная картинка, ничего не скажешь.

Лучшая художница по росписи хной, создала потрясающий узор на моих руках. Пока она чертила линии, женщины шептали молитвы и пожелания, а после всего этого я осталась одна. Так принято, чтобы очистить разум перед главным согласием в жизни.

Закрыла глаза и стала просить Всевышнего дать силы на этот путь. Помочь преодолеть и услышала шорох в комнате, а когда открыла глаза не могла поверить тому, что вижу. Передо мной стояла моя любовь и моя боль.

– Орхан.

– Я пришел за тобой, Лала.

И я пролилась горячими слезами, но внутри себя. Это все что я хотела услышать, но в другом мире. Не в этом, где я обещана другому как сувенир. Не в этом, где над ним висит смерть, если он просто приблизится. Не в этом жестоком и грязном...

– Ты... ты... Не смей, – попыталась взять себя в руки и

только страх и ужас того, что может произойти с нами обоими, заставили в конце осмелеть и стать сильной, для борьбы с сердцем. – Как ты здесь очутился? Кто тебя пропустил?

Мой голос сталь, режущая на куски. Он должен понять, что я не шучу.

– Разве это важно? Я пришел, чтобы забрать тебя.

Делает шаг в мою сторону, но я впервые отступаю от него.

– Не подходи, иначе я буду кричать. Да, как ты посмел сюда явиться?

– Далия, тебе страшно, но я клянусь, что мы уедем далеко отсюда и ты перестанешь бояться. У нас мало времени...

– Боже, да прояви ты уже свою гордость. Я тебе в прошлый раз сказала, чтобы ты оставил свои мечты для себя и той, кто готова быть с тобой. С кем-то из своего круга. Как ты мог подумать, что я буду с таким как ты?

Смеюсь холодным, диким смехом.

– Лала, – теперь и он меняет свой тон. – Я знаю, что твои слова ложь. Тут нет никого кроме нас, можешь больше не притворяться.

Делает шаг ко мне, но я вновь ускользаю.

– Не приближайся и не смей касаться меня. Ты мужчина, и даже не имеешь права говорить со мной, находиться в комнате наедине. Если тебя увидят тут, то казни тебе не избежать, а я покроюсь позором. Немедленно уходи отсюда. Обслуживающий персонал находится там, – указываю на дверь, чувствуя, как внутри превращаюсь в пыль.

– Вот как ты заговорила? – вдруг усмехается. – Уверена, что ты так считаешь на самом деле? Потому что я до сих пор помню твои мурчания о любви, куда же она делась? Боишься, что такой как я не выстоит против врага? Что денег мало-вато? Так вот знай, что я их заработал. И будет еще больше. Думаешь судить меня о моем положении? И его смогу приобрести. Что сейчас мешает тебе взять и пойти со мной, как мы планировали не так давно? Что, тебя так изменило Лала?

– Хочешь знать что? А то, что все игра, Орхан. Маленькая игра богатенькой девочки. Неужели ты так ничего и не понял? Я никогда не буду твоей, понимаешь? Никогда.

Он слушал меня и даже не моргал. Ни слова не говорил. Просто смотрел на меня.

– Для меня, это была не игра, мне хватило бы немного веры твоей, чтобы противостоять им всем.

А после, он поздравил меня с бракосочетанием и ушел.

«Я тебя понял. Поздравляю с будущим замужеством, Далия Хуссейн. Будь счастлива», – шептал его голос вновь и вновь.

– Замолчи... замолчи, – закрываю уши, сходя с ума от боли.

Он ушел, оставляя открытой дверь ведущую в сад... в мою жизнь... в мое сердце. Покидая меня.

Ну что, Далия, теперь ты свободна от искренней любви и не нужна ему больше.

Он пожелал мне счастья? Как? Как, боже я буду счастлива

без него? Как я могу быть счастлива, если умерла только что?

Всевышний, забери эту боль, умоляю. Прошу...

Села на скамью, чувствуя, как одиночество прорастает во мне оплетая душу терновым кустом.

Глаза заслезились и сердце забилось часто, покалывая и сбивая мое дыхание, а в комнату вдруг постучали лишая даже возможности малейшего уединения.

На лбу появилась испарина, что говорит о плохом состоянии.

Повернулась, поднявшись на ноги и посмотрела на вошедших маму с Рузой.

– Далия? Что такое? – видимо я еще и побледнела.

– Мам, нужно, наверное, таблетку принять. Что-то мне не хорошо, вспотела немного.

Мы уже не паникуем в таких случаях, привыкли.

Дальше, они вывели меня в женскую комнату. Тут я познакомилась с тетей Таира, госпожой Адилей. И кучей дальних родственников. Я снова вела себя как идеальная дочь и невестка. Моя новая роль на подходе.

«Идеальная жена».

Глава 14

Церемония началась ровно в одиннадцать. Свидетель вошел и прочитав суру, задал вопрос, на который я ответила: «Да». Мой ответ «проулююкали» женщины, чем оповестили мужчин, что невеста согласна и пришло время обмена кольцами.

Мы вышли в главный зал, где в центре стояли наши отцы и свидетель.

Наши руки, мои и Таира, на которого я ни разу не взглянула пока что, укрыли длинным белым полотном и зазвучала мелодичная молитва.

А после на мой палец левой руки обернувшись так плотно вокруг него, стало ползти обручальное кольцо, запечатывающее меня в плен не любви, а обязанности.

Из глаз потекли слезы, потому что ободок украшения обжигал до кости.

Мама подала мне кольцо мужа и свидетель попросил повторять за ним клятвы.

Верности... любви... здоровья и веры... клятвы супружеского долга оберегать семейный очаг и дарить детей, разделяя с Таиром свою жизнь... И я клялась... истекая болью разочарования, потому что знала, что он видит меня... слышит... Слышит слова, которые я мысленно произносила ему

одному, а сейчас я предавала его окончательно и бесповоротно.

«Прощай... Я слишком тебя люблю, чтобы быть эгоисткой и дать тебе погибнуть, хабиби», – сказала мысленно и надела кольцо до конца.

Главная традиция, которая важна больше всего что было сейчас, это после клятвы и обмена кольцами посмотреть сразу на своего мужа. Чтобы видеть только его всю оставшуюся жизнь.

Но я не могу этого сделать, мне так больно. Мне так больно...

Его кисть мягко касается подбородка, и я понимаю, что минута моих сомнений затянулась, а после поддаюсь и открываю глаза, смотря в лицо того, кто только что стал моим мужем перед Всевышним и свидетелем. Перед всеми...

Он смотрит прямо в меня и не отрывается, будто хочет сказать, что он единственный, на кого я буду так смотреть. Склоняется и целует в макушку.

Но тут он продвигается дальше, к моему уху и я слышу его шепот:

«Возьми себя в руки, Далия. Я его не вышвырнул отсюда только потому, что это будет скандал и сделать это незаметно не получится. Мне не нужны слухи и домыслы, тебе думаю тоже. Поэтому если ты и плачешь, то улыбайся, чтобы все думали, что от радости. Людям плевать на то, что творится у тебя внутри, им важен фасад. А после, мы с тобой

поговорим».

«Тебе тоже плевать», – не знаю зачем отвечаю ему, мне нет дела ни до кого, и кто что думает тем более, я не хочу жалости.

«Верно», – звучит ответ, и он возвращается к гостям, оторвавшись от меня.

Я тоже встаю прямо и начинается череда поздравлений.

Женщины подходят ко мне, мужчины к Таиру.

Не могу его даже мысленно мужем звать. Не смогу, наверное, никогда. Хотя называть да, но воспринимать вряд ли.

Он чужой. Холодный, не мой... чужой, и я чужая...

Так продолжается очень долго и в какой-то момент я замечаю ЕГО в толпе людей.

Орхан смотрит так пристально. Так, что ошметки моего сердца окончательно вспыхивают огнем боли и испепеляются.

Я никогда не стану прежней. Я никогда не верну себя.

Снова проливаю слезинки, и чтобы он ушел беру под руку Аббаса, прильнув щекой к его плечу.

Улыбаюсь сквозь слезы.

Ставшая женой только что должна быть счастлива? Смотрите. Я счастлива.

Таир прав, нет дела никому до того, что творится у меня внутри. Зато мне пришлось думать о том, что будут думать эти люди обо мне. Вот так парадокс.

Орхан смотрит на нас и столько разочарования в его

взгляде.

Таир чуть склоняется ко мне головой и в этот момент мой любимый разворачивается спиной и уходит. В этот раз я уверена окончательно, чтобы больше не вернуться.

Горло сдавливают так, что кажется внутри него сейчас что-то взорвется.

«Все правильно», – уговариваю себя не сойти окончательно с ума.

Дальше всех пригласили к столу, а я пошла переодеться в свадебное сари. Его немного изменили, чтобы мой живот не был виден, но оно все же осталось традиционным. Я очень уважаю мамины корни, как и отец. Поэтому и Камалия тоже была в двух нарядах...

Вспомнила сестру и какой счастливой она была в этот день, стало еще более гадко.

Быть может, стоит принять все это. Смириться с судьбой и волей Всевышнего. Признать Таира мужем. Ведь все происходящее не то, что можно исправить. Тут нет выхода. Это не дырка в платье, которую можно зашить. Это жизнь. Я хотела, чтобы Орхан жил. Он будет жить. Я хотела, чтобы Амита была в семье, я это сделала, пора успокоиться.

А сердце все продолжает: «Разве можно это принять?»

Маарам всю свадьбу была рядом. Поддерживала. Лина тоже была среди гостей. Хоть кто-то знает, что происходит на самом деле. Но сочувствие делает еще хуже.

Таир все время с кем-то общался из мужчин. Ко мне под-

ходили женщины семьи Аббас, частью которой теперь стала и я. Мама периодически плакала, ведь приходило время прощаться. Мы, итак, засиделись с гостями. Просто родственников оказалось много, но еще были и партнеры по бизнесу мужа.

Как же сжимается все внутри от того, что я так часто говорю о нем мысленно. Не представляю, как переживу сегодняшнюю ночь и последующие дни и ночи, разделенные с ним.

Танцовщицы исполняют последние танцы для супругов, а после мама подходит ко мне и взяв за руки обнимает, шепча слова, которые разрывают душу:

– Береги себя и свою семью, Далия. Сохраняй покой и счастье в своем доме. Люби Таира, ставь его выше всего что у тебя есть. Будь верной ему мысленно и всегда. Оберегай вашу любовь от посторонних. Не гневи Всевышнего, чтобы он всегда был в вашем доме. Люби ваших детей. Принимай и его любовь. Почитай родителей и будь им дочерью.

Сжимаю ее в своих руках и оторваться не могу. Но снова проклятое «надо».

После нее ко мне подходит Руза и все повторяется, только если одна отпускала меня, то вторая принимала меня в семью.

– Ох, Руза, отдаю тебе ее, – с грустью говорит мама и я знаю, что они вспоминают события трехлетней давности, когда Камалия уходила из дома становясь частью семьи Аб-

бас. – Береги, прошу.

– Обещаю, Неха. Далия, – обращается ко мне свекровь, – Амига пока останется на пару дней у нас.

– Зачем? Завтра же вы приедете к нам в дом, привозите ее сразу.

Мамы переглядываются и улыбаются.

– Поверь, пусть она останется у нас буквально на два дня, еще успеешь с дочкой остаться наедине.

– Ладно.

Нет смысла спорить.

Таир тоже заканчивает разговор с папой моим и подходит к нам.

– Мы поедem.

– Будьте счастливы, – желает мама.

Гляжу на Маарам и Лину, улыбаюсь им и иду вперед. Женщины начинают свои песни, пока мы не садимся в машину.

Чувствую, как замирает время, а когда машина начинает двигаться все снова отмирает, это был просто старт новой жизни.

Таир сам сел за руль спорткара, а я расположилась на пассажирском сидении.

Я не знала где находится его дом. И судя по тому, что мы повернули не в тот район, где живут его родители, мы окажемся далеко от них.

Пока едем не произносим ни слова. Я отмечаю каждую мелочь за окном авто. Вывески бутиков, торговые центры и

рестораны. Бизнес-центры с английскими названиями и думаю о том, как хотела выучить язык, о том, что хотела пойти учиться и еще много всего, чего так и не случилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.